

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 46.

10 НОЯБРЯ

1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Слово въ недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Корреспонденція. Изъ Петинья. Изъ Юсифова монастыря. Изъ Волоколамска. Поученіе о помощи голодающимъ. Замѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія и замѣтки. Торжество освященія храма. Дѣятельность Общества для распространенія Священнаго Писанія. Какія книжки для чтенія попадаютъ иногда въ народѣ? Изъ деревенскихъ наблюденій. Отъ совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Братства Св. Равноапостольной Маріи. Отъ Государственнаго Банка. 4-й тиражъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе дня тезоименитства Московскаго митрополита Іоаннікія. — Годичный актъ въ Московской духовной семинаріи. — Слово въ день годичнаго акта семинаріи.

— 4 ноября, московское духовенство праздновало день тезоименитства своего уважаемаго архипастыря, владыки митрополита Іоаннікія. Наканунѣ во всѣхъ московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія съ «краснымъ» звономъ. 4-го, послѣ литургіи, были отслужены молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Іоною, настоятелемъ собора о. протоіереемъ Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ литургію и молебствіе совершалъ находящійся въ Москвѣ преосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій, съ архимандритами: Григоріемъ, Никифоромъ, Сергіемъ, Маркомъ, членами духовной консисторіи и благочинными города Москвы. При концѣ молебна протоіакономъ С. И. Смирновымъ было провозглашено многолѣтіе Царской Фамилии и «высокопреосвященнѣйшему митрополиту московскому и коломенскому и свято-троицкой Сергіевой Лавры священноархимандриту Іоаннікію». Послѣ богослуженія въ архіерейскихъ покоехъ Чудова монастыря былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовали: архіепископъ Савва, преосвященные епископы: Несторъ и Александръ, архимандриты московскихъ монастырей и высшее духовенство. Во время трапезы было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Его Августѣйшей Семѣ и владыкѣ митрополиту, и отправлена на имя его высокопреосвященства телеграмма.

Владыка митрополитъ провелъ день своего ангела на архіе-

рейской дачѣ, въ селѣ Черкизовѣ, гдѣ въ его присутствіи была совершена литургія и молебствіе св. преподобному Іоаннікію однимъ изъ іеромонаховъ Чудова монастыря. Отъ духовенства московской епархіи владыкѣ митрополиту о. ризничимъ чудовской обители была поднесена просфора и привѣтственный адресъ, покрытой массой подписей.

На Троицкомъ митрополичьемъ подворьѣ, литургію и молебствіе св. Іоаннікію совершалъ о. настоятель Махрицкаго монастыря Амфилохій съ братіей подворья, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

Подворье посѣтили для принесенія поздравленія владыкѣ митрополиту Его Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ, Сергій Александровичъ, командующій войсками округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, начальникъ Московской губерніи князь В. М. Голицынъ, почетный опекунъ В. С. Арсеньевъ, помощникъ попечителя учебнаго округа, К. И. Садоковъ, и другія начальствующія лица.

Въ Маринскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Богослуженіе было совершено предсѣдателемъ училищнаго совѣта, протоіереемъ В. П. Рождественскимъ съ членами совѣта братства св. Равноапостольной Маріи и училищнаго совѣта въ присутствіи преподавателей, воспитательницъ, учительницъ и воспитанницъ. Пѣли и читали за богослуженіемъ воспитанницы училища. По молебствіи было совершено многолѣтіе Его Высокопреосвященству, высокоуважаемому именованнику, Митрополиту Іоаннікію.

— 4-го ноября въ 1 часть дня въ Московской Духовной Семинаріи состоялся торжественный годичный актъ. Наканунѣ, 3-го ноября въ Семинарской церкви было отслужено всенощное бдѣніе, во время котораго на литію выходилъ о. ректоръ Семинаріи въ сослуженіи съ семинарскими священниками, а также и о. смотрителемъ Коломенскаго Духовнаго Училища іеромонахомъ Палладіемъ — бывшимъ воспитанникомъ Семинаріи. Служба совершалась преподобному Іоаннікію, память котораго празднуется 4-го ноября, и св. Николаю, въ честь котораго устроенъ храмъ Семинаріи; положенныя пареміи за всенощной были прочтаны діакономъ Богоявленской въ Елоховѣ церкви о. Разумовскимъ — не

давно окончившимъ курсъ въ Семинаріи. Въ самый день 4-го ноября Божественную литургію въ семинарскомъ храмѣ совершалъ преосвященнѣйшій Виссаріонъ въ сослуженіи съ о. архимандритомъ антиохійскаго подворья Рафаиломъ, ректоромъ Семинаріи, семинарскими священниками и протодіакономъ Благовѣщенскаго собора, В. Л. Юстовымъ. Въ положенное время послѣ херувимской пѣсни владыкою былъ рукоположенъ во священники воспитанникъ здѣшней же Семинаріи Александръ Лебедѣвъ, состоявшій доселѣ учителемъ въ Гапусовской Бронницкаго уѣзда церковно-приходской школѣ; а вмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ Семинаріи о. М. И. Соболевымъ было произнесено нижепомѣщаемое слово. Послѣ литургіи, окончившейся въ 12 ч. совершенно было молебствіе препод. Іоаннікію, съ провозглашеніемъ многолѣтія владыкѣ митрополиту, день именинъ котораго празднуется 4-го ноября. По окончаніи молебна и послѣ краткаго перерыва, во время котораго служившему духовенству и гостямъ посѣтившимъ въ этотъ день Семинарію, былъ предложенъ чай, всѣ присутствовавшіе перешли во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ и о. ректоромъ духовной Академіи архимандритомъ Антоіемъ въ семинарскую рекреационную залу, гдѣ пѣніемъ всѣми воспитанниками тропаря «Днесъ благодать св. Духа насъ собра» и началось торжественное засѣданіе, въ которомъ о. ректоромъ было прочитано краткое извлеченіе изъ отчета о состояніи Семинаріи за прошедшій учебный годъ. Изъ отчета видно, что къ концу минувшаго учебнаго года всѣхъ воспитанниковъ было 600 человекъ; окончило полный курсъ 79 человекъ. Въ текущемъ учебномъ году изъ духовныхъ училищъ поступило 112 чел. и 1 экстернъ, всего 113 чел. Такимъ образомъ къ началу настоящаго учебнаго года всѣхъ воспитанниковъ состоитъ 621 чел. На епархіальное содержаніе въ минувшемъ году былъ принятъ 241 воспитанникъ, изъ которыхъ 233 чел. полными пансіонерами (окладъ 120 р.) и 8 полупансіонерами (окладъ 55 р.). На пансіонеровъ было израсходовано 28,400 р., полученныхъ отъ правленія епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ общежитіи было 444 человекъ. Въ образцовой при Семинаріи школѣ обучалось свыше ста воспитанниковъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года въ семинаріи происходила четвертая со времени ея преобразованія ревизія, которую и производилъ по всѣмъ частямъ членъ учебнаго комитета д. с. с. П. И. Нечаевъ. По окончаніи чтенія отчета хоромъ воспитанниковъ былъ пропѣтъ концертъ Бортнянскаго «Воспойте Господеву», а послѣ онаго всѣми воспитанниками воскресная стихира 7-го гласа «Воскреслъ еси» — большаго знаменнаго распѣва. Затѣмъ воспитанникомъ VI-го класса С. Молчановымъ было прочитано сочиненіе на тему о «Необходимости сверхъестественнаго откровенія». Хоромъ воспитанниковъ подъ аккомпаниментъ семинарскаго оркестра вновь была пропѣта молитва соч. Лермонтова «Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою» и всѣми воспитанниками Сицилійскій гимнъ: «Христа Бога нашего воплощеніе». По окончаніи пѣнія этихъ пьесъ прочиталъ сочиненіе воспитанникъ 2-го кл. Славскій, а затѣмъ воспитанниками VI-го и V-го кл. былъ спѣтъ псаломъ св. Димитрія Ростовскаго: «Ты мой Богъ, Иисусе, Ты моя радость» передоженіе протоіер. Израилева, а общимъ хоромъ воспитанниковъ пѣснь Россіянъ: «колѣна, Россы, преклоните». Затѣмъ лучшіе воспитанники всѣхъ классовъ награждены были книгами. Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна и заключительной молитвы — Буди имя Господне.

По окончаніи акта преосвящ. Виссаріонъ сказалъ воспитанникамъ приличное случаю дышавшее теплотою и искренностію

архипастырское назиданіе и перейдя въ ученическую столовую благословилъ трапезу воспитанниковъ. Торжество закончилось трапезою, предложенною присутствовавшимъ гостямъ въ одной изъ залъ такъ называемаго митрополичьяго корпуса.

Слово въ день годичнаго акта въ Московской Духовной Семинаріи

Молю васъ, братіе, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащися блости единеніе духа въ союзъ мира (Ефес. 4, 1—3).

Въ этихъ словахъ Апостола начертанъ идеалъ каждаго христіанскаго общества или учрежденія. По этому ученію, какъ въ цѣломъ обществѣ христіанскомъ—Св. церкви, такъ и въ каждомъ частномъ христіанскомъ учрежденіи, которое есть часть этого цѣлага, должно быть не только внѣшнее согласіе и единство между всѣми членами высшими и низшими, но и еще болѣе внутреннее дѣятельное братское единеніе и любовь о Христѣ Иисусѣ, ибо мы многіе, по слову Апостола, составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь—одинъ для другаго члены (Рим. 12, 5). Значитъ между членами христіанскаго общества должна быть такая же тѣсная связь, какая существуетъ между членами нашего тѣла. Въ тѣлѣ нашемъ различныя по качествамъ и назначенію члены соединены въ одинъ организмъ, и всѣ они необходимы и важны въ немъ, каждый соотвѣтствуетъ своему назначенію и содѣйствуетъ общему благосостоянію. Таково должно быть и каждое христіанское общество или учрежденіе. Но, къ сожалѣнію, нынѣ въ этомъ тѣлѣ Христовомъ часто бываетъ внѣшнее только единство и нѣтъ живой внутренней связи, нѣтъ духовнаго единенія и любви. Члены его часто стремятся больше къ своимъ выгодамъ, забывая о другихъ, или относятся къ нимъ холодно и горделиво, какъ чужіе и даже иногда неприязненно, какъ враги, и къ своему дѣлу относятся лишь формально. Чтобы лучше уяснить себѣ, какъ намъ ходить достойно званія своего, войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе указаваемаго Апостоломъ идеала истиннаго христіанскаго общества и тѣхъ способовъ, чрезъ которые мы можемъ приближаться къ осуществленію этого идеала.

Истиннымъ христіанскимъ обществомъ можетъ быть названо только то, въ которомъ каждый членъ занимаетъ свое мѣсто и всѣ члены срослены такъ сказать другъ съ другомъ, живутъ одною жизнію, т. е. живутъ одинъ для другаго, дѣлятъ между собою избытки и недостатки, радость и горе, имѣютъ взаимное уваженіе и довѣріе. Высшіе съ кротостію и любовію заботятся о нравственномъ просвѣщеніи низшаго, а низшіе съ покорностію и любовію подчиняются высшимъ, съ своей стороны платятъ имъ уваженіемъ и любовію и взаимно помогаютъ другъ другу всѣми доступными для нихъ и духовными и матеріальными средствами. Но что было бы, если бы члены нашего тѣла не соотвѣтствовали своему назначенію, или если бы кто-нибудь лишенный руки приставилъ вмѣсто нея другую? Была ли бы она живымъ и полезнымъ членомъ, хотя бы видимо была связана съ прочими членами тѣла? Такъ и мы дѣлаемся неистинными членами общества, подобными бесполезной чужой рукѣ, когда занимаемъ не свое мѣсто въ обществѣ и всѣ наши связи съ нимъ ограничиваемъ однимъ внѣшнимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Какъ живая рука потому живой членъ, что она

внутренними нитями соединена со всеми прочими членами тѣла и дѣятельно работает для нужд другихъ членовъ, такъ и мы только тогда составляемъ истинное общество христіанское, когда бываемъ соединены другъ съ другомъ духовными узами, когда съ сердечнымъ участіемъ, всеми силами и средствами служимъ тому обществу, къ которому принадлежимъ, когда находимъ свое счастье въ общемъ благѣ и всю дѣятельность свою направляемъ не къ эгоистическимъ цѣлямъ, но къ тому, чтобы слава Божія открылась въ насъ и въ цѣломъ мірѣ христіанскомъ (2 Сол. 1, 12). Какимъ же образомъ достигнуть этого?

Каждый человѣкъ отъ природы имѣетъ свое назначеніе (Екк. 6, 10), для чего даются ему отъ природы соотвѣтственные дары (Іер. 1, 5). Поэтому прежде всего и нужно заботиться о томъ, чтобы серьезнымъ размышленіемъ о себѣ, о своихъ душевныхъ способностяхъ, о своемъ духовномъ влеченіи, о своихъ вещественныхъ средствахъ и своемъ положеніи среди окружающихъ людей узнать волю Божию о насъ, усмотрѣть свое дѣло на землѣ, свое призваніе въ жизни; позаботиться затѣмъ сколько возможно совершениѣ развить свои силы и способности не только чрезъ наученіе, но и чрезъ самостоятельное размышленіе, и потомъ всѣ силы и средства свои направить къ тому, чтобы постоянно и добросовѣстно исполнять свое дѣло, это свое призваніе, чтобы и малая доля таланта не осталась безъ употребленія. Это-то и есть то бодрствованіе, къ которому призываетъ Своихъ послѣдователей Спаситель, это то и есть благоразумное пользованіе данными талантами. Между тѣмъ не легкомысленно ли мы по большей части относимся къ этому? Какъ мало мы вдумываемся въ свое назначеніе! Не земными ли цѣлями больше руководимся при опредѣленіи своего дѣла на землѣ, чѣмъ способностію къ служенію, и взявшись за известное дѣло не ставимъ ли его скорѣе средствомъ, чѣмъ цѣлію жизни? Какъ легкомысленно относимся и къ своему развитію? Какъ будто учимся только для учителей, а не для себя. Такое отношеніе къ себѣ и своему дѣлу не уподобляетъ ли насъ тому рабу, который по легкомыслію и нерадѣнію закопалъ свой талантъ въ землю!—Нѣтъ, чтобы благоразумно пользоваться данными талантами, никто не долженъ браться за дѣло, не соразмѣривши своихъ силъ, а съ другой стороны, имѣя способности и силы, не долженъ уклоняться отъ труднаго служенія по нерадѣнію или корыстнымъ разчетамъ. Вотъ тутъ-то и нужно глубокое самонаблюденіе и серьезное развитіе своихъ способностей, чтобы усмотрѣть истинное свое призваніе, чтобы по даннымъ талантамъ опредѣлить свое служеніе. Но кто получилъ и мало дарованій, не долженъ скорбѣть, ибо благоразумное пользованіе и малыми дарами одинаково цѣнно передъ Богомъ, какъ и многими дарами: получившіе два таланта и пять уравнены въ награду (Мѡ. 25, 20—23). Но кто получилъ и много даровъ, не долженъ гордиться ими, ибо это не его собственность, а даръ Божій, и сообразно съ дарами онъ имѣетъ и большее дѣло на землѣ, которое онъ и долженъ исполнять, на свои права смотря какъ на средства къ исполненію своихъ обязанностей. По самому рожденію своему предназначенные къ служенію церкви и Богословской наукѣ, мы и должны посвящать всѣ силы свои на это служеніе и безъ особенныхъ указаній Божіихъ не должны оставлять его, хотя бы другія должности казались лучшими для насъ, были болѣе обезпечены, были легки и болѣе увлекательны для нашей чувственной природы. Всякій уклоняющійся отъ своего назначенія, съ одной стороны, уподобляется неключимому рабу закопавшему свой талантъ въ землю, а съ другой—не можетъ быть истиннымъ

членомъ и того общества, къ которому самъ присоединилъ себя (1 Кор. 12, 11), потому что онъ не имѣетъ дарованій для служенія въ этомъ обществѣ и слѣдовательно будетъ только виѣшне связанъ съ нимъ. Вотъ почему требуется глубокое и серьезное самопознаніе и неослабное и всестороннее развитіе своихъ силъ, чтобы вѣрно опредѣлить свое призваніе въ жизни и чтобы потомъ должнымъ образомъ исполнять это свое назначеніе.

Но одного самонаблюденія и однихъ естественныхъ силъ человѣка не достаточно для этой цѣли. Нужна высшая сила, нужна помощь Божія. Эта помощь дается чрезъ вѣру. Истинная и глубокая вѣра поможетъ намъ опредѣлить свое назначеніе и дать силы къ достойному прохожденію своего служенія. Ея небесная теплота и сила не останется безъ дѣйствія въ нашей душѣ, какъ не можетъ остаться бездѣйственнымъ огонь, заключенный въ тѣсномъ мѣстѣ, но необходимо возбудить всѣ силы души къ благотворной дѣятельности. *Единому же коумуждо насъ*, говоритъ Апостоль, *дадеса благодать по мѣрѣ дарованія Христова, коумуждо же дается явленіе Духа на пользу* (Еф. 4, 7; 1 Кор. 12, 4—7), т. е. всякій человѣкъ чрезъ свою вѣру получаетъ особенные дары служить тому обществу, къ которому онъ принадлежитъ, которые онъ и долженъ употреблять на пользу этого общества. Но какъ употреблять? Многіе изъ насъ исполняютъ свои обязанности, какъ требуетъ виѣшній законъ, и съ точки его могли бы назваться истинными членами общества, но не о такомъ исполненіи обязанностей говоритъ Апостоль. Онъ выражаетъ ту мысль, что всѣ наши не только дѣйствія, но и чувства къ ближнимъ и внутреннія расположенія должны одушевляться и управляться единымъ Духомъ Святымъ, ибо Онъ есть тотъ верховный дѣятель, который сверхъ всѣхъ законовъ человѣческихъ, даже сверхъ внушеній собственной нашей совѣсти, каждому особо, какъ Ему угодно (1 Кор. 12, 11), раздѣляетъ дарованія, служенія и дѣйствія (1 Кор. 12, 4—6) и руководитъ всеми дѣйствіями христіанъ, подобно тому какъ въ тѣлѣ нашемъ всѣ члены его одушевляются и управляются единымъ духомъ нашимъ, и производятъ то внутреннее единеніе въ христіанскомъ обществѣ, которымъ послѣдователи Христа отличаются отъ людей міра и истинное христіанство отъ неистиннаго. Видимая печать сего Духа—это дѣлать все ради Господа. Эта печать должна отображаться во всей виѣшней и внутренней жизни христіанъ. *Аще ясте, аще нѣте, или ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31) Вотъ почему на языкѣ свѣта можно быть прекраснымъ исполнителемъ своихъ обязанностей и дурнымъ дѣлательемъ по ученію Слова Божія. Отчего напр. иногда люди поступаютъ справедливо, между тѣмъ жестоко, судятъ правильно, а рѣшаютъ безчеловѣчно, друзья любятъ другъ друга и обманываютъ какъ враги, высшіе иногда слишкомъ высоки, низшіе иногда слишкомъ низки, отчего иногда люди при наружной простотѣ хитры, при видимомъ благочестіи порочны? Оттого, что въ нихъ нѣтъ этого духа Христова, забыта главная цѣль—дѣлать все ради Господа, вслѣдствіе чего сердце ихъ и дѣйствія разъединяются духомъ корыстолюбія и себялюбія, духомъ двоедушія и даже вражды. Между тѣмъ все, что есть въ мірѣ, важно потому только, что есть Господь, что есть жизнь для Господа, въ Которомъ одномъ можетъ найти успокоеніе душа наша, какъ созданная по Образу Божію (Исаія 61, 2), и безъ Котораго весь міръ есть суета суетствій (Екк. 1, 2). Подобно тому какъ каждый предметъ природы живетъ въ соотвѣтственной стихіи и безъ нея гибнетъ,

и духъ человѣческой, какъ дыханіе Божіе, безъ связи съ Духомъ Божиимъ не можетъ жить и погибнетъ. Вотъ почему Спаситель самъ училъ, что каждый послѣдователь Его долженъ весь принадлежать Ему, чтобы ничто другое, а только Онъ былъ драгоценнѣйшимъ сокровищемъ нашего сердца, потому что гдѣ сокровище, тамъ и сердце наше (Мѡ. 6, 21), а сердце есть центръ всей жизни и дѣятельности человѣка, слѣдовательно тогда вся дѣятельность будетъ одушевляться духомъ Христовымъ и будетъ истинна и плодотворна. И такъ какъ *близкихъ нашихъ Онъ не требуетъ* (Псал. 15, 2), то любовь наша и преданность Ему должна выражаться въ любви и преданности къ ближнимъ, по слову Его: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). Какъ скоро мы дѣйствовали бы всегда съ этимъ убѣжденіемъ, мы никогда не стали бы прибѣгать къ притворству, не стали бы относиться только формально къ своимъ обязанностямъ. Тогда каждый изъ насъ былъ бы и предъ другими тѣмъ же, чѣмъ въ совѣсти и предъ Богомъ. Мы узнали бы тогда, что въ христіанскомъ обществѣ должно почитать обязанностями не только указанныя закономъ, но что въ немъ, какъ живомъ тѣлѣ Живаго Бога, есть особенныя обязанности, вытекающія изъ особенныхъ даровъ, сообщаемыхъ каждому свыше: служить другимъ совѣтомъ и умомъ, творить суть правды и милости, сочувствовать страданіямъ несчастныхъ, снисходить, благожелать и пр. (Рим. 12, 8; 1 Кор. 12, 2—8), и все это направлять къ одной цѣли, да прославится Имя Господа. Но самое высшее связующее звено, послѣдняя степень совершенства есть любовь (1 Кор. 13, 1—3). Любовь есть неистощимый источникъ всякаго добра. У любви есть все, когда и нѣтъ ничего, безъ нея у человѣка нѣтъ ничего, хотя бы было всего много (1 Кор. 13, 1—3). Вотъ богатый земными благами, но бѣдный любовью, не имѣетъ ничего, потому что не даетъ ничего; но вотъ бѣдный, но богатый любовью, всегда имѣетъ готовность и средства сдѣлать добро. Вотъ мудрый, но безъ любви не увлекаетъ никого (1 Кор. 13, 2), но вотъ и не мудрый, но съ любовью увлекаетъ за собою (1 Кор. 1, 2). Одною любовью опредѣляется достоинство нашихъ добрыхъ дѣлъ. Вразумляй, помогай, утѣняй, жертвуй, терпи, снисходи—на сколько участвуетъ во всемъ этомъ твое сердце, потому будетъ успѣхъ въ твоемъ дѣлѣ. Она цвѣтъ и благоуханіе всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Безъ нея и благодѣяніе обидно и участіе горько (Ісв. 16, 2), а съ нею одно слово радуется, одинъ взглядъ веселитъ. Ея небесная теплота невидимо переходитъ изъ души въ душу, зажигаетъ въ ней св. огонь и соединяетъ ихъ на всегда, (ибо *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7). И всѣ эти прекрасныя качества она производитъ въ каждой душѣ, которой коснется. Она не есть только чувство и расположеніе ко всему высокому и святому, но есть сила живая, стремящаяся осуществиться на дѣлѣ, поэтому отъ нея неизбѣжно вытекаютъ всѣ другія добродѣтели. Ею одною мы уподобляемся Богу, Который есть Любы (1 Иоан. 4, 8), она одна вѣчна. Будетъ время, умолкнутъ языки, исчезнетъ знаніе, совершится вѣра, всѣ мы лицомъ къ лицу познаемъ Того, Который возлюбилъ насъ, перестанетъ надежда, когда достигнетъ уповаемыхъ, но любовь пребудетъ во вѣки (1 Кор. 13, 8—12), на всегда соединитъ съ Богомъ любящихъ Его и другъ съ другомъ любившихъ здѣсь любовью Божію (Іоан. 17, 20—26). Вотъ по-

чему Апостоль сказалъ: *еще языки человеческими глаголю и Ангельскими, еще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, любви же не имамъ, ничтоже есть, и еще раздамъ вся имѣнія моя и предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3).

Таковы духовныя узы, которыми должны соединяться члены христіанскаго общества, какъ члены тѣла Христова; ихъ нѣтъ въ естественныхъ людяхъ, ибо онѣ суть плодъ истинной вѣры.

Если каждое христіанское общество или учрежденіе должно обладать такимъ духомъ братскаго единенія и любви, то тѣмъ болѣе наша духовная школа, потому что единственный путь къ Богопознанію и Богопросвѣщенію другихъ, къ которому мы по преимуществу стремимся, по слову Апостола любви, есть любовь. *Кто не любитъ ближнихъ, не можетъ любить Бога, а не любя не позна Бога* (1 Иоан. 4, 8 и 20). Это особенно должны помнить мы, учащіе и учащіяся въ духовной школѣ, должны помнить, что одна начитанная ученость не приведетъ къ Боговѣднію, а если оно и приобретется, то безъ любви будетъ принадлежать одной только головѣ въ формѣ отвлеченныхъ понятій, сухихъ и безжизненныхъ, а съ другой стороны и самое слово ученія и Богопросвѣщенія не будетъ живымъ и дѣйственнымъ, но совершенно бесполезнымъ. Отъ кого же научиться намъ этой любви, какъ не отъ самого Боговдохновеннаго Проловѣдника любви, который былъ образцомъ и ученика и учителя Богословія. Эту любовь своею вѣрою онъ вынесъ съ Голгофы. Отсюда онъ вынесъ новый духовный міръ, въ которомъ переродился душею. Сшедшій съ горы распятія былъ уже не тотъ Іоаннъ, который пѣкогда, ревнуя о славѣ своего учителя, просилъ позволенія у Господа свести огонь съ неба на Самарянъ, не принявшихъ Господа (Лук. 9, 54). Любовь распятаго Іисуса, умирающаго за грѣшный родъ человѣческой, показала Іоанну все въ новомъ свѣтѣ—и Бога и людей. Слова Іисуса: *Отче, отпусти имъ*, которые распяли Его и издѣвались надъ Нимъ, дали почувствовать Іоанну, какъ нужно любить и какъ дорогъ Богу человѣкъ, и эта любовь Господа какъ бы перелилась въ сердце Іоанна, стала его міромъ, въ которомъ онъ находилъ свѣтъ и жизнь, и этотъ свѣтъ, эту жизнь онъ стремился разлить во всемъ мірѣ, сталъ неумолкающимъ проповѣдникомъ любви. А какъ было сильно и дѣйственно это слово любви, ясно показываетъ уже одинъ случай изъ жизни Іоанна, обратившаго ко Христу христіанскаго юношу, сдѣлавшагося разбойникомъ. Отъ васъ, воспитанники духовной школы, потребуется подобное слово, когда вы вступите на служеніе церкви, къ которому готовитесь, отъ васъ въ мірѣ будутъ ждать этого теплаго христіанскаго, проливающаго въ душу, слова. Но изъ однѣхъ книгъ вы не научитесь Боговѣднію, не научитесь говорить живое и дѣйственное слово. Оно приобретается только тѣмъ путемъ, какимъ приобрѣлъ его Іоаннъ: путемъ вѣры, съ дѣтскою простотою внимающей слову Божію, и путемъ любви, идущей во слѣдъ Христу и срапинающейся Ему. Къ сожалѣнію, нынѣ эти пути къ Богопознанію и Богопросвѣщенію думаютъ замѣнить другими: простоту вѣры, смиренно покоряющуюся слову Божію думаютъ замѣнить критическимъ испытующимъ взглядомъ и сдѣлать его господствующимъ въ области Боговѣднія и Богопросвѣщенія. Но напрасно. Еще ветхозавѣтный мудрецъ такую мудрость называлъ суетою (Екк. 1, 13—14). Пусть испытующій взглядъ свойственъ природѣ духа человѣческаго и не запрещается словомъ Божиимъ, но въ послушаніи вѣрѣ, потому и счастливый успѣхъ въ дѣлѣ Богопознанія общанъ не испытующему взгляду, а простотѣ

вѣры: *блаженн не видѣвшии и впровааше* (Іоан. 20, 29). Только вѣра обладает тою твердостью и полнотою убѣжденій, которая не знает одной изъ тяжелыхъ нравственныхъ болѣзней, называемой сомнѣніемъ, только для нея все свѣтло въ мірѣ, даже могила. Но такъ ли счастливъ этотъ восхваляемый испытующій взглядъ, требующій доказательствъ? Кто знаетъ, говорить онъ, *духъ сыновъ человѣческихъ восходитъ ли вверхъ, и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ, въ землю* (Екк. 3, 21)? Но озаренный вѣрою тотъ же разумъ съ твердымъ убѣжденіемъ говорить: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* (Екк. 12, 7). Припомнимъ Апостоловъ Петра и Іоанна у гроба Господа. Одинъ при видѣ пустаго гроба съ сложенными пеленами *впрова* (Іоан. 20, 8), а другой *отиде въ себѣ дивяся бывшему* (Лук. 24, 12). Одинъ успокоился вѣрою, другой томился недоумѣніемъ и продолжалъ страдать, пока не явился ему Самъ Воскресшій. Припомнимъ Апостола Θому. Онъ не хотѣлъ вѣрить воскресенію Господа, не смотря на увѣренія всѣхъ другихъ Апостоловъ, но хотѣлъ самъ видѣть Воскресшаго и разсмотрѣть Его язвы. И что же? Когда всѣ другіе Апостолы были на верху счастья, Θома томился сомнѣніемъ, и благо еще ему, что его сомнѣніе продолжалось недолго (Іоан. 20, 24, 29). Но не у всякаго такъ счастливо разрѣшается сомнѣніе; у многихъ цѣлые годы, всю жизнь длится эта болѣзнь, и отъ такихъ ли больныхъ ожидать твердаго, убѣдительнаго и дѣйствительнаго слова! Нѣтъ, не въ критическомъ взглядѣ, а въ простотѣ вѣры успокоеніе и блаженство: *блаженн не видѣвшии и впровааше*. Другой путь къ Богопросвѣщенію—жизнь по закону любви христіанской, также думаютъ замѣнить одною ученостію, которая собираетъ свѣдѣнія и старается привести ихъ въ своей головѣ въ связь и порядокъ и этимъ дѣйствовать на сердца людей. Трудъ самъ по себѣ почтенный, но безъ связи съ жизнью это напрасный трудъ: не ему суждено давать живое, убѣдительное слово. Такое слово дается только тѣмъ, которые прочувствовали, пережили возвѣщаемыя истины: ихъ слово имѣетъ силу надъ душами, потому что не расходится съ жизнью, одно слово ихъ сильнѣе многихъ доказательствъ сухой учености, самое молчаніе ихъ назидательно, ибо они сами—истина. «Между нами, писалъ одинъ изъ древнихъ Апологетовъ, вы найдете людей простыхъ, престарѣлыхъ, ремесленниковъ, старыхъ женщинъ, которые не въ состояніи доказать вамъ истинность своего ученія, но которые убѣдятъ васъ въ святости его чистотою своей жизни: они не богаты словами, но богаты добрыми дѣлами» (Іустинъ Философъ). «Кровь мучениковъ—сѣмя христіанъ», свидѣтельствуемъ другой древній христіанскій Апологетъ. Вотъ кому свойственно давать живое дѣйствительное слово! Сама воплощенная истина только тогда побѣдила міръ и увлекла всѣхъ, когда Своею высочайшею любовію распялась на крестѣ.

Благодареніе Господу! Въ нашей школѣ не оскудѣваетъ духъ братскаго единенія и любви. Но, братіе, идеаль безконеченъ. Будемъ же болѣе и болѣе стремиться къ осуществленію этого начертаннаго Апостоломъ идеала, наипаче же будемъ усерднѣе молиться, чтобы Господь, ходатайствомъ Покровителя св. храма сего святителя Николая, умножилъ въ насъ вѣру и возжегъ любовь, да окривляемые ими мы всегда могли бы возноситься надъ чувственнымъ вѣкомъ нашимъ, достойно ходить званія своего и все совершать съ высшею цѣлію, да прославится Имя Господа Іисуса Христа въ насъ и мы въ Немъ. Аминь.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ 15-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ *).

«*Возлюбиии Господа Бога твоего
всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою
твоею, и всею мыслию твоею, и искрен-
нью твоею яко самъ себе*» (Матѣ. 22,
37. 39).

Нѣтъ ничего, братіе, болѣе утѣшительнаго, болѣе отраднаго для христіанскаго чувства, какъ размышленіе касательно приведенной заповѣди Христовой о любви къ Богу и ближнему. Что-то родное, общечеловѣческое, какъ будто близко знакомое нашему сердцу слышится въ этой заповѣди, и невольно возбуждаетъ въ насъ сладостное чувство умиленія и духовнаго восторга. Подобно тому, какъ гибнущее отъ засухи полевое растеніе, получивъ обильную влагу, вдругъ оживаетъ и распускается въ роскошный цвѣтокъ, подобно тому, какъ торжествуетъ радостію человѣкъ, неожиданно получившій утѣшительное для него извѣстіе: такъ точно и христіанская душа, даже погрязшая въ порокахъ и всецѣло занятая дѣлами мірскаго суеты, вдругъ снова какъ бы пробуждается отъ грѣховнаго усыпленія и, хотя на мгновеніе, съ восторгомъ устремляется къ горнему и святому всякій разъ, какъ слышитъ божественное слово Евангелія о любви къ Богу и ближнему. Да, въ этомъ словѣ заключается чудно-дѣйствительная сила, невольно покоряющая себѣ христіанское чувство и влекущая его на путь совершеннѣйшей правды Христовой, въ міръ высшихъ духовныхъ радостей. И вотъ проходятъ вѣка; смѣняются человѣческія поколѣнія; создаются, старѣются и отходятъ въ область прошедшаго разныя ученія мудрости человѣческой. А дивная проповѣдь христіанства о любви къ Богу и ближнему никогда не прекращалась въ людяхъ, всегда была жива и дѣйствительна, растворяя и плѣняя иногда и самыя окаменѣлыя человѣческія сердца представленіемъ чудной внутренней красоты и величія любви христіанскій. И благо людямъ, что и доселѣ еще повсюду передается чрезъ святое Евангеліе этотъ кроткій и любвеобильный гласъ Христовъ, призывающій всѣхъ ко взаимному духовному общенію въ союзѣ мира, въ царствѣ Божіемъ. Ибо только въ любви христіанской заключается содержаніе *истинной, дѣйствительной* жизни, въ противовѣсъ слѣпой гонимости за иллюзіями земныхъ наслажденій, и только она, эта любовь, является единственно-надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ утверженію и обезпеченію между людьми благосостоянія личнаго и общественаго.

Любовь есть самая дорогая, самая свѣтлая одежда души нашей: это—какъ бы душа самой души. Любовь живетъ въ мірѣ со всѣми; у нея нѣтъ враговъ, хотя бы ее и преслѣдовали. Любовь, по слову апостола, «долготерпнть, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (1 Кор. 13, 4—7). И вотъ кто воспиталъ въ себѣ такую хри-

* О жизненности, дѣйствительной силѣ и основаніяхъ христіанской любви, по сравненію съ современными идеями альтруизма и служенія прогрессу. (Съ разрѣшенія о. ректора Моск. д. академіи, произнесено въ академической церкви студентомъ IV курса, Павломъ Борисовскимъ).

стіанскую любовь, любовь чистую и самоотверженную, тотъ обладаетъ самымъ драгоценнымъ сокровищемъ жизни, съ которымъ онъ всегда счастливъ при всѣхъ тревоженіяхъ и бѣдствіяхъ: это—душевный миръ, внутреннее блаженство, полное равновѣсіе духовныхъ силъ. Христіански-любящая душа сіяетъ невозмутимою мирною радостію, приобретаетъ тотъ сладкій внутренней покой, который Господь І. Христосъ общаетъ Своимъ послѣдователямъ словами: «приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрячете покой душамъ вашимъ» (Мѣ. 11, 28—29). Но христіански любящая душа не довольствуется лишь устроениемъ внутри самой себя храма мира и блаженства. Она хочетъ, чтобы эта чистая внутренняя радость, это равновѣсіе душевныхъ силъ, этотъ внутренній покой водворялись и въ другихъ людяхъ, дабы и они не гибли, не злобствовали, не завидовали, не презирали, не ссорились между собою, но чтобы всецѣло и беззавѣтно любили другъ друга. Она не можетъ выносить окружающаго ее нравственнаго зла, и съ самоотверженіемъ стремится всѣхъ и все объединить, примирить, связать въ одинъ общій союзъ любви, предупредить и устранивъ всяческую злобу, коварство, ненависть, всяческую ошибку, грѣхъ, преступленіе. Со слезами на глазахъ и съ болію въ сердцѣ она умоляетъ всѣхъ и каждаго оставить всякіе личные счеты, препирательства и негодованіе, а любить другъ друга, всецѣло споспѣшествовать благу ближнихъ и помогать взаимно. И вотъ христіанская любовь становится не только личнымъ прекраснымъ качествомъ души, но и въ высшей степени жизненнымъ, плодотворнымъ началомъ общаго блага людей, чрезвычайно дѣйственной внутренней основой, созидающей общественное благополучіе. Это какъ бы брошенная въ среду человѣчества божественная искра, которая на пространствѣ вѣковъ развивается среди туманной мглы эгоизма и страстей въ яркій свѣтъ общаго мира и братскаго единенія. Это—величайшая жизненная духовная сила, переданная намъ съ неба для того, чтобы пересоздать ею міръ, объединить человѣчество и водворить въ плачевной юдоли земной высшій нравственный порядокъ и благоденствіе. Но, служа прочною основой человѣческаго благополучія, христіанская любовь является вмѣстѣ и самымъ надежнымъ его обезпеченіемъ, потому что, гдѣ любятъ всецѣло, истинно по-христіански, гдѣ до самопожертвованія служатъ благу общества, тамъ нѣтъ мѣста личному эгоизму, враждѣ, жестокости, своекорыстію и стремленію создавать только *собственное* благо насчетъ благосостоянія ближнихъ.

И какъ послѣ этого не скорбѣть, братіе, о томъ, что современная ложная мудрость человѣческая какъ будто забываетъ такую животворность и дѣйственную силу призыва Христова ко всеобщей любви въ царствѣ Божіемъ, какъ будто не замѣчаетъ вѣдательнаго значенія и внутренней красоты христіанской любви къ Богу и ближнему, и проповѣдуетъ, вмѣсто нея, новыя начала и правила жизни, не вполне близкія религіозно-христіанскому сознанію и очень мало дѣйственныя. Явились въ современномъ обществѣ новые проповѣдники нравственности, попирающіе религіозное чувство. Эти проповѣдники любятъ въ своихъ произведеніяхъ часто ссылаться даже на авторитетъ Самого І. Христа; на самомъ же дѣлѣ вносятъ въ міръ собственные идеи, мало согласныя съ духомъ подлинно-христіанскаго ученія. И вотъ такіе то безрелигіозные книжники вѣка сего оспариваютъ внутреннюю чистоту и жизненную дѣйственность христіанской любви и, готовые стать на мѣсто Самого

Христа, уже по своему рѣшаютъ вопросъ: «какая заповѣдь больше есть въ законѣ» (Мѣ. 22, 36). Если они согласны еще признать проповѣдуемую христіанствомъ любовь къ ближнему, то на мысль о любви къ Богу какъ будто готовы отвѣчать лишь недостойнымъ глумленіемъ. Увлекаемые такими лжеучителями, многіе лукавые сыны нашего времени, хотя не рѣшаются всецѣло отрицать засвидѣтельствованнаго самою исторіей благотворнаго вліянія христіанской любви на судьбу человѣчества, однако думаютъ, будто христіанское правоученіе устарѣло, несогласно съ понятіями вѣка и требуетъ измѣненій. И вотъ теперь съ большимъ сочувствіемъ говорятъ уже не о любви къ Богу и ближнему по заповѣди Христовой, а о такъ называемомъ альтруизмѣ, о развитіи гуманныхъ чувствъ, о служеніи человѣчеству, о дѣятельности во имя историческаго прогресса, о подъемѣ культуры, о равенствѣ, объ уваженіи правъ личности и собственности, о служеніи меньшей братіи и т. д. Конечно, и такія идеи возвышенны сами по себѣ, и даже, можетъ быть, выработаны подъ скрытымъ вліяніемъ христіанскихъ началъ всеобщей любви, братства и взаимопомощи. Но какъ жаль, что эти идеи, будучи оторваны отъ основы чистой любви христіанской и выросши на почвѣ философскихъ воззрѣній *не вполне христіанскаго* характера, оказались блѣдными, безжизненными, слабо дѣйствующими на человѣческое чувство. Онѣ являются принципами общественной дѣятельности, ни на чемъ прочно не основанными. Ибо въ естественномъ состояніи человѣкъ никакъ не найдетъ тѣхъ глубочайшихъ началъ, изъ которыхъ онъ могъ бы усмотрѣть свое *родственное единеніе и связь со всемъ остальнымъ* *человѣчествомъ*, и по которымъ считалъ бы себя *непрерывно обязаннымъ* любить и уважать *всѣхъ безъ различія* и усердно заботиться о чужомъ благѣ. И если онъ можетъ иногда оказывать милость и помощь, будетъ содѣйствовать народному благоденствію и процвѣтанію общества, то это только по личному естественному влеченію всегда измѣнчивому и шаткому безъ религіозной опоры, или по своекорыстнымъ расчетамъ, или по тщеславію, но не по сознанію *безусловной обязательности любви ко всемъ*. Его плодотворная дѣятельность для общественной пользы и блага ближнихъ въ такомъ случаѣ не можетъ быть слишкомъ широка и, главное, вполне искренна, потому что не происходитъ изъ всецѣлой любви и преданности человѣчеству, тѣсной и родственной связи съ которымъ онъ внутри себя совсѣмъ не сознаетъ и не ощущаетъ. И, значить, при всей своей видимой гуманности, онъ всетаки остается *одинокимъ эгоистомъ въ цѣломъ мірѣ*. А если вспомнимъ еще, что указанныя идеи альтруизма, гуманности и служенія прогрессу проповѣдуются человѣческою мудростію, которая большею частію отрицаетъ личное безсмертіе человѣческаго духа, то онѣ потеряютъ въ глазахъ нашихъ всякую жизненную силу и значеніе. И точно, если за гробомъ не ожидаетъ человѣка личное существованіе, то не вполне ли естественно ему воспользоваться мгновеніемъ жизни на землѣ не для служенія обществу и прогрессу, а чтобы успѣть *самому* возможно болѣе насладиться земными благами, хотя бы и въ ущербъ благосостоянію другого? И не оправдаемъ ли мы тутъ всяческой эгоизмъ и злобу, всяческую чувственную страсть и своекорыстіе? Если же и встрѣчатся нынѣ люди, проповѣдующіе идеи альтруизма и служенія прогрессу и вмѣстѣ искренно споспѣшствующіе народному благу и счастію ближнихъ, то тутъ сказывается уже вліяніе идей чисто христіанскихъ. Ибо только въ христіанскомъ Откровеніи вполне разрѣшается вопросъ о внутреннихъ основаніяхъ *всеобщей любви, какъ обязательнаго для всѣхъ нравственнаго закона*,

и, слѣдовательно, только христіанская любовь и можетъ быть самымъ плодотворнымъ и жизнеспособнымъ началомъ жизни. Потому то своею дѣйственностію эта любовь и превосходитъ неизмѣримо всѣ современныя идеи объ альтруизмѣ и служеніи прогрессу. Послушайте же, чему учить христіанство.

Оно начинается не съ любви къ ближнему, а съ любви къ Богу. Пусть же не называютъ христіанскою нравственностію ту, которая не проповѣдуетъ любви къ Богу, а только идеи гуманности и служенія обществу. Заповѣдь о любви къ Богу есть первая и большая, а заповѣдь о любви къ ближнему— вторая и зависитъ отъ первой. Ибо только въ любви къ Богу заключается источникъ и любви къ ближнему. Въ самомъ дѣлѣ, я буду чувствовать внутреннюю потребность и нравственный долгъ любить всѣхъ другихъ лишь въ томъ случаѣ, если укажутъ мнѣ нѣкоторый высшій центръ, къ которому *стягивалось бы* все человѣчество, какъ единое цѣлое,—съ котораго видна была бы *внутренняя близость и родственная связь* между его отдѣльными членами. Христіанская религія и указываетъ этотъ высшій центръ въ Богѣ, Который есть Источникъ всякаго бытія и Промыслитель міра. По ученію христіанства, Господь создалъ міръ и человѣка и промышляетъ о нихъ. Человѣкъ не есть бездушная матерія, не форма проявленія какой то міровой сущности, временно возникающая на поверхности жизни и затѣмъ безслѣдно исчезающая въ океанъ вѣчности, а высшее твореніе Божіе, отражающее въ себѣ совершенство Творца. Мы всѣ происходимъ отъ Бога; «о Немъ мы живемъ и движемся и есмы» (Дѣян. 17, 28); стало быть, и сами—*не чужіе другъ другу*. Мы—*дѣти одного Небеснаго Отца* и значить, по началу и продолженію своего бытія въ Богѣ, *братія между собою*. Это братство оказывается даже важнѣе и выше братства по плотскому происхожденію, такъ какъ и это послѣднее было бы само по себѣ невозможно безъ нашего общаго происхожденія отъ Премірнаго Первоисточника жизни. Все человѣчество такимъ образомъ составляетъ единую родную семью, Отецъ и Промыслитель которой есть Богъ. Какъ же намъ не любить другъ друга, всѣхъ, все человѣчество! Вотъ здѣсь то и лежитъ первѣйшее, указываемое христіанствомъ, основаніе общечеловѣческой любви, какъ обязательнаго для всѣхъ нравственнаго закона; здѣсь же—глубочайшая причина жизненности и дѣйственной силы любви христіанской. Вѣрующій христіанинъ живетъ среди человѣчества уже не какъ чуждый ему и ничѣмъ съ нимъ внутренне не связанный, а какъ близкій и родной ему по Богѣ. Христіанинъ ощущаетъ въ себѣ внутреннюю потребность и нравственную обязанность всегда служить другимъ, любить ближнихъ, какъ своихъ братьевъ, у которыхъ одинъ, пекущійся о нихъ, Отецъ Небесный. А если христіанинъ не любитъ, то внутренне сознаетъ себя виновнымъ, такъ какъ чувствуетъ, что не любить и оскорбляетъ не чуждыхъ ему людей, а тѣхъ, кто на самомъ дѣлѣ родные ему по происхожденію и зависимости отъ Бога. И онъ любитъ, любить безъ конца, до готовности «положить душу свою за други своя» (Іоан. 15, 13). Но, очевидно, мы можемъ любить ближнихъ истинно-по-христіански только въ томъ случаѣ, если любимъ своего общаго Небеснаго Отца. Въ любви къ Отцу лежитъ основа и любви къ ближнимъ. Если любимъ Отца, то любимъ и другъ друга, и всѣхъ, какъ братьевъ. А мы не можемъ не любить Отца. Ибо Богъ не есть слѣпая воля природы, или міровая душа, или безсознательная космическая сила, какъ мудрствуютъ книжники вѣка сего, а Премірный Личный Духъ, къ Которому невольно тяготѣетъ и Котораго хочетъ любить личный духъ человѣческой, какъ Его

слабое отображеніе. И вотъ, если христіанинъ любитъ Бога, то любитъ и ближнихъ. Если любить Творца, то любитъ и твореніе. Если любить Божественный Первообразъ, то любитъ и Его образъ и подобіе, *сіяющее* въ каждомъ человѣкѣ, даже среди пороковъ въ величайшемъ грѣшникѣ. Если любить всеблагаго Промыслителя, разсыпавшаго всѣмъ безъ различія дары Своей милости (Мѡ. 5, 45): то и самъ будетъ оказывать другимъ вспоможеніе, любовью своею угождать всѣмъ, не только друзьямъ, но и обидчикамъ, любить враговъ своихъ, благословлять проклинающихъ его, благотворить ненавидящимъ его, молиться за своихъ гонителей (Мѡ. 5, 44). Но кто не любитъ и отвергаетъ Отца не будетъ искренно любить и дѣтей Его. Пусть же не заблуждаются тѣ, которые, исповѣдуя идеи альтруизма и прогресса, увѣряютъ, будто можно самоотверженно любить ближнихъ, всецѣло служить человѣчеству и безъ вѣры въ Бога и любви къ Нему. Кто отвергаетъ Небеснаго Отца и Промыслителя всѣхъ людей, тотъ утрачиваетъ здѣсь и то *главнѣйшее* основаніе, по которому признавалъ бы свое родственное единеніе съ человѣчествомъ и потому считалъ бы для себя нравственною обязанностію любить всѣхъ. И что же заставитъ, или расположитъ его потомъ служить благу ближнихъ истинно по христіански, т. е. всецѣло, до самопожертвованія!?

Между тѣмъ родственное единеніе и внутреннюю связь между людьми по ихъ происхожденію и зависимости отъ Бога христіанская вѣра закрѣпляетъ еще и ученіемъ о томъ, что родъ человѣческой произошелъ отъ «единой крове» (Дѣян. 17, 26). Тутъ дается новое глубочайшее основаніе, побуждающее христіанина любить всѣхъ людей. Все человѣчество представляетъ собою одну семью, развѣтвленную на безчисленныя частныя линіи родства, которыя въ глубинѣ прошедшаго постепенно уменьшаются въ своей численности и, наконецъ, совершенно объединяются въ общемъ центрѣ, въ первоизданной четѣ—корнѣ человѣчества. Значить, въ насъ течетъ одна кровь, и мы являемся родственными другъ другу и всему человѣчеству не только по общему началу и продолженію своего бытія въ Богѣ, но и по духовно-тѣлесной природѣ своей. Мы какъ то рѣдко вспоминаемъ эту истину. А вдумайтесь въ нее поглубже, и сколько вы усмотрите въ ней внутренней красоты, сколько ощутите въ сердцѣ своемъ добрыхъ порывовъ и побужденій къ тому, чтобы и въ совершенно незнакомомъ вамъ человѣкѣ, въ больномъ, въ послѣднемъ бѣднякѣ видѣть *родственное* вамъ лице, всецѣло любить его и оказывать ему благодѣяніе!..

Затѣмъ, по воззрѣнію христіанства, Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 8, 16). Онъ и создалъ міръ по Своей любви и благодати. Эта любовь божественная, какъ бы нѣкоторый солнечный лучъ, вошла и въ самое твореніе, стала душою міра, его сущностію, основнымъ началомъ жизни сотворенныхъ тварей (1 Іоан. 4, 7). И вѣра христіанская, дѣйствительно, учитъ насъ, что въ началѣ, до паденія человѣка, все было «добро зѣло» (Быт. 1, 31). Въ мірѣ царствовала тогда полная гармонія и единство; не было ни разрушенія, ни безпорядка, ни вражды, ни эгоизма. Существовала одна любовь, отражавшаяся на всемъ твореніи (1 Іоан. 2, 7; 2 Іоан. 1, 5—6); было единое общее царство любви между Богомъ, міромъ и человѣкомъ. Но даже и теперь, когда, съ паденіемъ человѣка, многое измѣнилось въ мірѣ къ худшему, можно еще съ совершенною ясностію усматривать проявленіе любви, какъ основнаго начала міровой жизни. Смотрите: каждое существо въ природѣ служитъ средствомъ для другаго и въ общемъ теченіи жизни содѣйствуетъ процвѣтанію цѣлаго. Гармонія міра остается и теперь: взгля-

ните только на это звѣздное небо, гдѣ каждая блестящая точка совершаетъ свое движеніе, не нарушая міроваго единства. Но всего осязательнѣе проявляется любовь, какъ основное начало жизни, въ мірѣ существъ одушевленныхъ, близко стоящихъ къ человѣку. Наблюдайте здѣсь поразительныя обнаруженія инстинкта семьи и общественности. Наблюдайте напр. жизнь пчелъ: сколько у нихъ трудолюбія и заботъ объ общемъ благосостояніи, сколько взаимопомощи, сколько самопожертвованія ради общей безопасности! Смотрите также, какую материнскою нѣжностію и неутомимою заботливостію птица Божія окружаетъ своихъ дѣтенышей: она собираетъ ихъ подъ свое крыло, питаетъ, учитъ свойственнымъ породѣ движеніямъ. Смотрите, съ какимъ героизмомъ и самоотверженіемъ животное защищаетъ своего дѣтеныша отъ враговъ-хищниковъ. Наблюдайте ту безграничную преданность и покорность, съ какою домашнія животныя служатъ своему господину. Наблюдайте и удивительное выраженіе благодарности и любви животныхъ по отношенію къ тѣмъ, кто о нихъ заботится и награждаетъ лаской!.. Однимъ словомъ, любовь является, по плану Божію, сущностію міра, основнымъ началомъ жизни, *всемірнымъ закономъ природы*. Не должно ли по сему и *человѣку* исполнять этотъ всеобщій законъ любви?.. Да, человѣкъ есть высшее созданіе Божіе. Господь поставилъ его царемъ надъ вселенной. Весь міръ созданъ для него: и эта величественная, необозримо широкая небесная твердь съ мірадами мерцающихъ звѣздъ, и это ослѣпительно блестящее солнце, и эта земля со всѣми ея дивными красотами, съ безчисленнымъ царствомъ существъ и на ея поверхности, и внутри, и въ воздухѣ, и въ водахъ... Все первоначально было предназначено къ тому, чтобы служить человѣку. И вотъ, если всѣ твари, по предначертанному плану Божію, должны были исполнять всеобщій законъ любви, если даже и теперь, по паденіи человѣка, этотъ законъ такъ дѣйствительно продолжаетъ царить во вселенной: то не тѣмъ ли болѣе нравственно обязанъ соблюдать его прежде всего самъ человѣкъ, какъ назначенный отъ Бога ея господиномъ и владыкою, какъ вѣнецъ творенія? Если Господь даровалъ этотъ законъ любви для жизни внѣшняго міра, то не тѣмъ ли въ большей степени и для руководства людямъ? Оно и должно быть именно такъ, потому что духъ человѣческой *способенъ любить*. Онъ есть высшее между земными тварями отображеніе Бога—Любви Премірной, и, значить, содержитъ въ себѣ неизмѣримо болѣе задатковъ и силы любви, чѣмъ всякое другое существо природы. И, какъ показываетъ опытъ, эта глубочайшая нравственная сила любви, дѣйствительно, живетъ, проявляется и въ людяхъ, какъ и во всемъ остальномъ твореніи. Для христіанскаго сознанія любовь, очевидно, должна простирается не на однихъ лишь тѣхъ людей, которые любятъ насъ самихъ и благоволятъ намъ. «Не и язычницы ли такожде творять» (Мф. 5, 47)? Любовь, какъ душа *всей міровой жизни*, по ученію христіанства, какъ *всеобщій божественный законъ міробытія*, имѣетъ для христіанина всеобъемлющій характеръ. Предметомъ своимъ она дѣлаетъ всѣхъ и все: и Бога Творца, и всякое сотворенное существо, и друзей, и враговъ, и все человѣчество. И вотъ вамъ новое, отрывающееся христіанствомъ, основаніе обязанности всеобщей любви и новая причина жизненности и дѣйственной силы любви христіанской. Настоящій міръ представляетъ собою смѣшеніе добра со зломъ, и человѣческой разумъ, не просвѣщенный свѣтомъ христіанскаго ученія, вынуждается признать это смѣшеніе естественнымъ, нормальнымъ и необходимымъ. Тогда какъ христіанская вѣра, наоборотъ, про-

повѣдуетъ ту, непосредственно очевидную для человѣческаго сознанія, истину, что *только добро должно быть*, а зло не должно быть, что зло есть нѣчто *незаконное*, есть отрицаніе, подавленіе, извращеніе жизни. Вѣрующій человѣкъ разсуждаетъ, что по верховной волѣ Творца все должно заключаться *только въ одной любви*, что посему и онъ долженъ любить и «быть всѣмъ вся». И онъ стремится любить всѣхъ безконечно, готовъ быть всѣмъ для всѣхъ, и дѣлами своей любви, какъ совершеннѣйшій вѣнецъ творенія, разумно славословить величіе Любви Премірной, которое вся остальная вселенная «повѣдаетъ» безсознательно, исполняя въ большей или меньшей мѣрѣ все тотъ же всеобщій законъ любви, до сихъ поръ въ ней дѣйствующій. Истинный христіанинъ не можетъ не любить, такъ какъ сознаетъ, что не любя онъ нарушалъ бы основной, данный Творцомъ, законъ природы, тотъ законъ, которымъ и долженъ руководиться прежде всего человѣкъ, какъ высшее созданіе Божіе, особенно же въ отношеніи къ себѣ подобнымъ. И потому «всякій, ненавидящій брата своего, есть *человѣкоубійца*», какъ говоритъ любвеобильный ап. Іоаннъ (1 посл., 3, 15).

Но вдругъ совершился ужасный міровой переворотъ: человѣкъ не устоялъ въ союзѣ любви съ Небеснымъ Отцомъ своимъ, вышелъ изъ повиновенія Ему, забылъ Его любовь къ себѣ. Онъ возгордился, вздумалъ стать наравнѣ съ Богомъ и, увы, палъ... Тутъ, очевидно, былъ уже нарушенъ *человѣкомъ* царствовавшій дотолѣ въ мірѣ законъ всеобщей любви и внутренняго единства, и вотъ все вышло изъ своихъ предѣловъ. Потряслась гармонія міра, силы природы вооружились одна противъ другой, и явилось зло физическое, тѣлесныя страданія, болѣзни, смерть. Ослабѣла любовь, и возникла вражда, эгоизмъ, гордость. Тѣлесная природа возобладавала надъ духовной, и родились чувственныя страсти и разныя преступленія. Проклята была земля въ дѣлахъ *человѣка*, и вотъ «міръ весь во злѣ лежитъ» (1 Іоан. 5, 19). Самъ же человѣкъ, совершивъ преступленіе, едва совсѣмъ не утратилъ своего господства надъ природою, и изъ прежняго владыки сдѣлался почти рабомъ ея, обреченный на жалкую участь въ потѣ лица добывать себѣ хлѣбъ свой среди всевозможныхъ лишеній, скорбей и борьбы со стихіями природы. Возставши же разъ противъ своего Творца, люди съ теченіемъ времени и совсѣмъ почти забыли Его, и стали жить въ похотяхъ своего сердца, мало памятуя о всеобщей любви, какъ высшей задачѣ жизни. Но милосердый Господь не забылъ и не оставилъ *человѣка*. Онъ возлюбилъ его и въ самомъ его паденіи и восхотѣлъ снова приблизить къ Себѣ (1 Іоан. 4, 10). И вотъ «въ концѣ вѣковъ» Сама Любовь Божественная сходитъ съ неба на землю и воплощается среди людей въ Лицѣ Господа и Спасителя нашего, І. Христа. Воплощается не за тѣмъ, чтобы судить и наказывать насъ, какъ непокорныхъ дѣтей, за непослушаніе Небесному Отцу, но чтобы *спасти міръ* (Іоан. 3, 16—17), т. е. примирить насъ съ Отцемъ, возстановить дѣйствіе нарушеннаго *человѣкомъ* всеобщаго закона любви, дабы всѣ люди и всѣ твари снова соединились въ одинъ союзъ любви и, по прежнему, единодушно прославляли всеблагото Творца и Промыслителя. И вотъ Ипостасная Любовь Божія живетъ среди людей и привлекаетъ ихъ къ Себѣ, какъ чадолюбивый отецъ призываетъ своего блуднаго сына, ушедшаго изъ родительскаго дома «на страну далече» и въ распутствѣ расточившаго свое имѣніе (Лк. 15, 13). Воплотившаяся Любовь Божія вращается между мытарями и грѣшниками, со слезами радости лобызаетъ ихъ, возвращающихся въ ея лоно, прощаетъ имъ всѣ грѣхи ихъ, и теплотою безконечно любящаго

чувства снова располагаетъ и самыя падшія созданія къ чистѣйшему миру и единенію съ Богомъ и ближними. Она помогаетъ людямъ въ ихъ горѣ и страданіяхъ: творитъ чудеса, исцѣляетъ болѣзни, воскрешаетъ мертвыхъ, питаетъ алчущихъ. Плачетъ у гроба Лазаря, умываетъ ноги ученикамъ, скорбитъ духомъ о судьбѣ Своего предателя и молится за враговъ Своихъ среди нестерпимыхъ крестныхъ страданій. Она ходатайствуетъ предъ Отцемъ Небеснымъ за міръ, за Своихъ послѣдователей, и умоляетъ Его, чтобы Онъ снова принялъ людей въ Свои объятія, снова соединилъ ихъ во всеобщемъ царствѣ любви, и даровалъ людямъ утраченное ими блаженство въ единеніи съ Собою и со всею тварію. Эта Воплощенная Любовь Божія проповѣдуетъ всеобщій міръ, проповѣдуетъ наступившее «лѣто Господне пріятно», проповѣдуетъ благоволеніе Божіе къ людямъ, проповѣдуетъ плѣнникамъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, страждущимъ и сокрушеннымъ отраду и успокоеніе (Лк. 4, 16—21). Она даетъ людямъ заповѣдь, чтобы они любили другъ друга (Іоан. 13, 34—36), ту заповѣдь, которая нѣкогда царилъ во всей вселенной, какъ ея законъ, но которую люди нарушили и потомъ совсѣмъ почти забыли, осуетившись въ помышленіяхъ своихъ. Она называетъ эту заповѣдь новою и потому еще, что даетъ ее не такъ, какъ даетъ міръ, гдѣ любятъ только по тѣлесному родству, общественному положенію, изъ своекорыстныхъ расчетовъ, — а какъ Сама Она, Ипостасная Любовь, возлюбила міръ. А Она возлюбила міръ и человѣка даже до креста и смерти. Злобныя силы природы, предчувствуя конецъ своему владычеству надъ міромъ, вооружились со всѣмъ ожесточеніемъ противъ воплотившейся Любви Божіей: искушали Ее, злословили, гнали и преслѣдовали каждое мгновеніе. Но Она не восхотѣла отказаться отъ порученнаго Ей Небеснымъ Отцомъ мессіанскаго дѣла, и вотъ страдаетъ до конца ради спасенія міра: все терпитъ, и съ кротостію, какъ безгласный незлобивый агнецъ, переноситъ всѣ хулы, злословія, бичеваніе, оплеваніе, заушеніе, позорную смерть на крестѣ среди двухъ разбойниковъ. Вся міровая скорбь, воздыханіе и стенаніе твари, всѣ безчисленныя страданія людей: страшныя муки рожденія, добываніе хлѣба въ потѣ лица, беспомощный крикъ младенцевъ, потрясающій стонъ больныхъ и умирающихъ, невыразимый ужасъ смерти, безутѣшный плачъ надъ гробомъ родныхъ и близкихъ нашему сердцу, подавляющая печаль среди всевозможныхъ злополучій жизни, тяжкія угрызенія совѣсти, отчаянный вопль грѣшной души, погибающей среди пороковъ и преступленій, превышающая всякія слезы скорбь добродѣтели, гонимой злобою и завистію, раздирающее оцѣпенѣніе при видѣ плачевныхъ и кровавыхъ слѣдовъ человѣческихъ войнъ и междоусобій, — все это устремило тогда взоры надежды и умоляющихъ упованій на невинно страдавшую за міръ Воплощенную Любовь Божію и ждало отъ Нея освобожденія отъ міроваго рабства грѣху, тлѣнію и смерти. И вотъ Она, дѣйствительно, устроивъ спасеніе міра, не отказалась отъ Своего дѣла, выпила всю, предназначенную Ей, чашу страданій ради спасенія твари, и вознесла съ Собою міровую скорбь на крестъ на пречистыхъ раменахъ Своихъ. Но и жесточайшій врагъ жизни — смерть не могла побѣдить, не могла удержать въ своихъ оковахъ Воплощенной Любви Божіей: какъ Божеское Лицо, эта Любовь со славою воскресла изъ мертвыхъ. И вотъ во гробѣ Христовомъ заблестала заря новой жизни человѣчества, жизни благодатной во Христѣ Исусѣ. Онъ явился для насъ новымъ родоначальникомъ вторымъ Адамомъ. Своею безконечною любовію Онъ снова оживилъ людей, возродилъ ихъ къ духовному общенію съ Отцемъ

Небеснымъ. Указалъ имъ путь, истину и жизнь, возвысивъ ихъ духовный взоръ отъ пороковъ и страстей къ лучшей жизни во всеобщей любви и мирѣ. Прославилъ на землѣ Небеснаго Отца: возвѣстивъ Его любовь и благоволеніе къ людямъ, и чрезъ то смягчилъ и растворилъ ожесточенныя сердца ихъ. Напомнилъ имъ объ утраченномъ и многими почти забытомъ отечествѣ во всеобщемъ союзѣ мира съ Творцомъ и всею тварію, и расположилъ ихъ снова усилленно искать этого отечества, «нудить небесное царство» (Мф. 11, 12). Пробудилъ человѣчество отъ царившей надъ нимъ дотошъ духовной дремоты и грѣховнаго усыпленія, заставилъ человѣческое сердце сильнѣе биться предъ плѣнительной красотой божественной истины и нравственной чистоты, — и непобѣдимою, какъ бы магнетическою силою любви Своей повлекъ за Собою снова къ Лицу Бога Отца, нѣкогда отпавшій отъ союза съ Нимъ, родъ человѣческой. Самъ Господь І. Христосъ является первенцемъ человѣчества въ царствѣ Божіемъ: Онъ вошелъ на небеса, дабы и тамъ, возсѣдая одесную Егга Отца, ходатайствовать предъ Нимъ за людей, ходатайствовать *донынѣ и всегда* (1 Іоан. 2, 1—2; Евр. 9, 24; 7, 25 и др.). И вотъ чрезъ посредство Христа мы прощены Отцемъ Небеснымъ въ своей винѣ предъ Нимъ, снова дѣлаемся возлюбленными сынами Его, и уже по прежнему, какъ нѣкогда невинные прародители наши въ раю, имѣемъ дерзновеніе звать: «Авва, Отче» (Гал. 4, 6—7). Ипостасная воплотившаяся Любовь Божія вновь отверзла намъ двери рая и удалилась изъ міра затѣмъ, чтобы и намъ всѣмъ уготовать мѣсто тамъ, куда Она вознеслась съ горы Елеонской. Здѣсь же, на землѣ, Она основала царство любви — Церковь Свою, которая должна распространиться по всей вселенной. Воплотившаяся Любовь Божія разъ навсегда повелѣла всѣмъ возлюбившимъ и любящимъ Ее проповѣдывать Евангеліе всей твари (Мрк. 16, 15), проповѣдать возстановленное чрезъ Христа единеніе неба съ землею, падшихъ нѣкогда людей съ милосерднымъ Отцемъ Небеснымъ. И вотъ вамъ новое глубочайшее основаніе обязательности и всеобщности любви и новая причина жизненности любви христіанской. Мы всѣ возсоединены въ любви Божіей чрезъ І. Христа; стало быть, и по Нему, какъ и по первоначальному происхожденію отъ Бога и Адама, являемся *братьями* между собою, общими наслѣдниками Его царства, и посему обязаны любить другъ друга. «Воскресенія день!... Другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе!... и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ», возглашаетъ пасхальная пѣснь. Но христіанинъ, очевидно, побуждается любить не однихъ только единомыслениковъ по вѣрѣ, но и язычниковъ, но и всѣхъ людей. Ему — всѣ братья во Христѣ, потому что и Любовь Божія воплощалась на землѣ для спасенія *всего міра*, для возсоединенія *всѣхъ людей* съ Отцемъ Небеснымъ. Въ Ея царство призваны войти всѣ народы земли, потому что спастись можно только именемъ Христовымъ (Дѣян. 4, 12; Іоан. 14, 6). И такъ какъ развитіе этого царства есть завершительная цѣль промышленности Божіи о мірѣ, то христіанинъ обязуется не только любить, но и распространять христіанскую любовь между людьми, по примѣру и заповѣди Христовой, для возстановленія нарушеннаго нѣкогда міроваго закона, для утвержденія всеобщаго мира и любви къ Отцу Небесному. И невозможно передать словами, какое *неодолимое* влеченіе къ дѣлу проповѣди евангельской можетъ почувствовать въ себѣ истинный христіанинъ, усвоивъ внутреннимъ своимъ чувствомъ примѣръ и цѣль дѣятельности Господа І. Христа. Нѣмѣетъ языкъ, трепещетъ сердце, и слезы умиленія неволью пробиваются наружу при созерцаніи той дивной, неисчерпаемой

любви, какую явилъ къ падшему человечеству милосердый Господь въ лицѣ невинно страдавшаго за насъ Богочеловѣка. И вотъ, лобызая язвы Его, христіанинъ вдыхаетъ въ себя такую живнедѣтельную внутреннюю силу, которая при проповѣди о Христѣ, о всеобщей любви, побуждаетъ его съ радостію переносить все,—и трудъ, и изнуреніе, и голодъ, и жажду, и стужу, и наготу, благодушествовать въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа (2 Кор. 11, 27; 12, 10). Жизнь и дѣянія апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, самоотверженныхъ христіанскихъ миссіонеровъ всѣхъ вѣковъ—не лучшія ли это страницы всемірной исторіи и не ясное ли свидѣтельство всепобѣждающей и неизмѣримодѣйственной силы любви христіанской?

И вотъ царство Божіе, основанное І. Христомъ на землѣ, постепенно развивается и растетъ, восстанавливаетъ порядокъ въ мірѣ и устрояетъ благо людей. Но этимъ дѣло спасенія міра еще не завершилось. Мировая скорбь, хотя и ослабляется силою христіанской любви, однако до сихъ поръ продолжается въ твореніи Божіемъ: природа и доселѣ еще въздыхаетъ и болѣзнуетъ (Рим. 8, 22). А этого не должно быть, ибо Господь, по безконечной любви Своей, восхотѣлъ спасти людей *совершенно*, приблизить къ Себѣ *вполнѣ, всецѣло* восстановить то царство всеобщей любви между Богомъ, міромъ и человѣкомъ, какое существовало до паденія людей, когда не было въ твореніи ни болѣзней, ни печали, ни въздыханія. И потому христіанская вѣра учитъ о наступленіи будущаго царства славы. Конецъ нынѣшней міровой исторіи восстановить ея начало. Это произойдетъ тогда, когда истребится послѣдній врагъ—смерть, когда будетъ упразднено въ міробытіи всякое злое начальство, всякая власть и сила, когда Сынъ Божій низложитъ вѣхъ враговъ подъ ноги Свои, покоритъ Себѣ все и предастъ царство Богу и Отцу (1 Кор. 15, 24—28). И вотъ мысленному взору христіанина рисуется невыразимо-прекрасная, чудно-величественная картина грядущаго царства, гдѣ водворится одна любовь, гдѣ будетъ Богъ «все во всемъ» (1 Кор. 15, 28), гдѣ люди снова наслѣдуютъ потерянный рай. Здѣсь—окончательное завершеніе дѣла спасенія людей и всего міра, потому что тогда всецѣло уже будетъ восстановлено то единеніе Творца съ тварію, то всемірное царство любви, какое нѣкогда существовало у начального полюса міровой исторіи. При созерцаніи будущаго царства, христіанинъ опять находитъ внутреннее побужденіе не только любить безконечно, но и проповѣдывать всюду и всегда имя Христово, располагать всѣхъ къ любви христіанской, дабы никто не заграждалъ себѣ путь въ это божественное царство по собственной винѣ,—своими страстями и эгоизмомъ.

Вотъ глубочайшія основы любви христіанской, вотъ ея дивная внутренняя красота, вотъ гдѣ причины ея всепобѣждающей, возрождающей и зиждительной дѣйственности. Конечно, мы достаточно знакомы съ этимъ возвышеннымъ христіанскимъ ученіемъ о любви. Но многія *неотложныя* нужды нашего времени заставляютъ насъ—христіанъ вспомнить и *ближе* принять къ сердцу это ученіе и руководиться имъ для удовлетворенія современныхъ общественнымъ потребностямъ. И прежде всего въ настоящее время, братіе—христіане, открывается весьма удобный случай къ тому, чтобы и намъ на себѣ самихъ оправдать вдохновляющую и плодотворно-дѣйственную силу любви христіанской. Многія страны нашего дорогаго отечества поражены тяжкимъ голодомъ. Нельзя безъ содроганія сердца читать извѣстій о томъ страшномъ бѣдственномъ положеніи, въ какомъ находится теперь значительная часть крестьянскаго населенія

Плачутъ навзрыдъ малыя дѣти, ни откуда не получая себѣ пищи. Младенцы, лишеныя правильнаго питанія, стонутъ безпрестанно, надрывая нестерпимую болью материнское сердце. Люди остаются безъ пищи по цѣлымъ днямъ сряду; не знаютъ, чѣмъ будутъ питаться впоследствии, и ужасъ мучительной голодной смерти доводитъ ихъ до отчаянія. Они вынуждены питаться самою нездоровою пищею, употребленіе которой сопровождается страшными внутренними болѣзнями. Живущіе въ *постоянной* безысходной нищетѣ, бѣдные страдалцы теперь продаютъ и *послѣднее* свое достояніе, чтобы только приобрести насущный хлѣбъ. Скотъ уводится со двора за безцѣнокъ, и гибнетъ цѣлыми массами отъ безкормицы. Не успѣла еще земля покрыться зимнимъ трауромъ, а бѣдствіе уже свирѣпствуетъ. Судите же сами, сколько времени придется еще голодающимъ ждать будущаго урожая! А извѣстно, какъ продолжительно кажется время для человѣка, убитаго тяжелымъ горемъ: одинъ день для него—недѣля, недѣля—цѣлый мѣсяцъ, мѣсяцъ—цѣлый годъ, а годъ—цѣлое столѣтіе. И вотъ бѣдные люди въ отчаяніи,—не знаютъ, какъ скоротать дни, чтобы просуществовать до будущаго лѣта. Издалека, съ разныхъ концовъ нашей родной земли доносится къ намъ плачь, рыданіе и вопль, поднимаемый тысячами бѣдняковъ—голодающихъ. Они готовы пасть предъ нами, и на колѣняхъ со слезами неотступно умолять насъ о помощи. Но не допустимъ, братіе, этого,—предупредимъ ихъ мольбы и *сами* поспѣшимъ къ нимъ скорѣе на помощь. Для насъ наступила пора предъ цѣлымъ міромъ проявить вдохновляющую и чудно-дѣйственную силу любви христіанской. Воодушевимся же этою силою и спасемъ своихъ соотечественниковъ отъ голодной смерти. Вспомнимъ, что вѣдь страдаютъ не чуждые намъ люди, а наши близкіе *братья* о Богѣ и Христѣ. Вспомнимъ, что отъ народнаго благоденствія зависитъ и наше собственное благополучіе, и будущее процвѣтаніе роднаго намъ отечества. Вспомнимъ, что, поверженные нынѣ въ страшную бѣду, земледѣльцы въ другое время питаютъ *насъ самихъ*. Вспомнимъ ихъ тяжелые труды ради нашего благосостоянія и вознаградимъ ихъ за эти труды, выручивъ изъ теперешней бѣды своихъ собратій. Вспомнимъ, что цѣль земной жизни—не въ приобрѣтеніи богатства, а въ дѣлахъ любви и вспоможеніи ближнимъ. Вспомнимъ евангельскаго богача, который въ *одну ночь* лишился всѣхъ своихъ сокровищъ, сраженный внезапною смертію. Вспомнимъ все это и возлюбимъ своихъ бѣдствующихъ соотечественниковъ,—окажемъ имъ сильную помощь, памятуя, что собственная жизнь наша не зависитъ отъ изобилія имѣнія (Лк. 12, 15), и что всякій, кто напоитъ жаждущаго только чашею холодной воды, не потеряетъ награды своей (Мѣ. 10, 42).

Но есть нынѣ и такіе люди, которые погибаютъ не отъ тѣлеснаго, а отъ душевнаго голода. И вотъ, ради спасенія этихъ страдающихъ сердець, въ наши дни предстоить другая насущная необходимость—съ *усиленнымъ* самоотверженіемъ проповѣдывать христіанскую любовь, какъ залогъ внутренняго личнаго успокоенія, мира и благоденствія людей. Эта проповѣдь особенно возлагается на насъ, братіе, призванныхъ быть служителями Церкви и истины Христовой. Смотрите, въ самомъ дѣлѣ, какое мрачное настроеніе объяло умы и сердца людей, какой мертвящій ядъ невѣрія распространился въ наши дни. Находясь подъ убійственнымъ обаяніемъ безрелигіозныхъ философовъ и литераторовъ, современное общество возбуждено до крайности, зашумѣло и заговорило на разные лады о вопросахъ нравственныхъ. Стараются точно опредѣлить смыслъ жизни и спрашиваютъ: что дѣлать, зачѣмъ жить и къ чему стремиться, гдѣ

опора человѣческаго счастья? Хотятъ найти и уяснить себѣ чистый нравственный идеалъ, руководясь которымъ можно было бы выполнять человѣческое назначеніе. Но, увы, не всѣ находятъ этотъ идеалъ въ любви христіанской. Не хотятъ вѣры, не любятъ религіи, отрекаются отъ истиннаго христіанства, идутъ «на страну далече» расточить духовное богатство; носятся съ вопросами жизни, но нигдѣ не находятъ ихъ разрѣшенія—полнаго и вѣрнаго. И вотъ начинается душевная скорбь, поднимается грустное чувство неудовлетворенности и внутренняго недовольства, сознание (кажущейся) пустоты и безцѣльности жизни. Последняя становится невыносимой, голосъ отчаянія усиливается, и самоубійство стало обычнымъ, почти ежедневнымъ явленіемъ. Раскройте же предъ этими несчастными братьями своими поразительное великолѣпіе и чудную красоту любви христіанской. Влейте эту цѣлительную струю жизни въ страждущія и разбитыя сердца. Приведите къ этому источнику животворящей воды томимыя духовною жаждою души человѣческія. Оживите этихъ духовно умирающихъ людей вдохновляющею и возрождающею силою любви христіанской. Согрѣйте ея животворною теплотою ихъ холодное, разочарованное чувство. Духовная нива созрѣла, и она обильна: выходите, дѣлатели, на жатву. Но чтобы успѣшно работать на этой нивѣ душъ человѣческихъ, постараемся прежде всего въ себѣ самихъ создать и ощутить силу самоотверженной любви христіанской. Духовныя школы, въ томъ числѣ и наша высшая, уже по самому внутреннему строю своему и характеру получаемого въ нихъ образованія, споспѣшествуютъ болѣе, чѣмъ другія школы, развитію въ своихъ питомцахъ этой жизнедѣятельной духовной силы. Постараемся же и мы сохранить и укрѣпить ее въ себѣ, дабы и намъ самимъ уцѣлѣть на кораблѣ спасенія, и другихъ отвратить отъ гибели среди грозно и опасно бушующаго нынѣ житейскаго моря. Не забудемъ еще и то, что мы приближаемся къ очень знаменательному историческому моменту: девятнадцатый вѣкъ—въ исходѣ, и мы живемъ почти на рубежѣ двухъ столѣтій. Что ожидаетъ людей въ будущемъ вѣкѣ, то вѣдаетъ одинъ Богъ. Но, если только во всеобщемъ царствѣ христіанской любви кроется и временное благоденствіе народовъ, и вѣчное спасеніе всѣхъ людей, то нашъ долгъ—усиленно распространять это царство, дабы міръ не былъ уже вполнѣ зритель тѣхъ страшныхъ, потрясающихъ проявленій злобы, звѣрства и жестокости, эгоизма и сатанинскаго превозношенія, какія суждено было пережить человѣчеству въ нѣкоторые моменты истекающаго столѣтія. Навѣрное, мы не доживемъ до этого благодатнаго времени (хотя и теперь много говорятъ, искренно или нѣтъ, о разоруженіи и всеобщемъ мирѣ). Но постараемся исполнить долгъ проповѣданія царства Божія хотя бы ради потомковъ. Для насъ великою утѣшительною радостію будетъ уже и то, что и мы хотя отчасти содѣйствовали осуществленію на землѣ тѣхъ завѣтныхъ христіанскихъ чаяній и желаній, дабы всѣ люди соединились въ одинъ общій союзъ любви, и единодушно воспѣвали Небесному Отцу своему ангельскую пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе» (Лк. 2, 14)!... Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

Празднованіе серебряной Императорской свадьбы въ Ливадіи. — Правила зачета епархіальной службы на выслугу пенсіи по учебной части. — Школа иконописанія въ Петербургѣ. — Распространеніе запрещенія вывоза зерновыхъ хлѣбовъ на Финляндію. — Организациа помощи голодающимъ. — Итогъ пожертвованій на голодающихъ. — Свѣдѣнія о всходахъ озимыхъ хлѣбовъ. — Итогъ заграничной нашей торговли. — Новое положеніе объ иностранной колонизаци въ Россіи.

— О празднованіи 28 октября въ Ливадіи газеты сообщаютъ слѣдующія подробности. По случаю двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ церкви при Большомъ Ливадійскомъ Дворцѣ совершенно духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Янышевымъ благодарственное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія. На богослуженіи находились: Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, король и королева датскіе, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій и Михаилъ Александровичи, принцеса Валлійская съ дочерьми, Великая княжна Ольга Александровна, Великій Князь Александръ Михайловичъ, придворныя дамы и фрейлины Государыни Императрицы, королевы Дашія, принцессы Валлійской, министръ Императорскаго Двора, ближайшія лица свиты, въ числѣ которой былъ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, и лица свиты иностранныхъ августѣйшихъ особъ. Послѣ богослуженія въ Большомъ Ливадійскомъ дворцѣ состоялся завтракъ, въ которому были приглашены лица свиты. Въ тотъ же день были представлены Государю Императору адреса: отъ таврическаго губернскаго земства о пожертвованіи 200,000 р. въ капиталъ, проценты съ котораго предназначаются страдающимъ отъ неурожая Таврической губерніи и которому присвоивается наименованіе Александро-Маріинскаго; отъ ялтинскаго уѣзднаго земства, представившаго 2,000 р. въ распоряженіе таврическаго губернатора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, отъ бердянской Думы, слагающей въ память знаменательнаго дня съ жителей города Бердянска недоимокъ 5,000 р., отъ херсонскаго дворянства, отъ города Одессы, отъ петербургскаго Общества германскихъ подданныхъ, въ переплетѣ художественно тисненной кожи, отъ германской колоніи въ Москвѣ, въ деревянномъ футлярѣ съ мозаикой изъ драгоценныхъ деревьевъ, и другія подношенія и адреса, а также музыкальныя сочиненія и стихотворенія нѣкоторыхъ авторовъ. Лица, проживающія въ Ливадіи, Ялтѣ и окрестностяхъ, росписывались у Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Постановлено, что епархіальная служба священнослужителей при переходѣ ихъ въ учебныя заведенія министерствъ народнаго просвѣщенія и военнаго зачислится въ зачетъ выслуги на пенсію по учебной части этихъ вѣдомствъ по расчету принятому для зачета службы лицъ, переходящихъ въ учебныя заведенія изъ военной и гражданской службы.

— *Правительств. вѣстникъ* сообщаетъ, что среди проживающихъ въ Петербургѣ профессиональныхъ иконописцевъ возникла мысль объ устройствѣ въ столицѣ школы иконописанія. Въ этой школѣ ученики, до сихъ поръ работающіе по разнымъ иконописнымъ мастерскимъ, будутъ подробно изучать древнерусское и византійское иконописанія по сохранившимся до настоящаго времени образцамъ. Учредители школы предполагаютъ воспользоваться образцами, оставшимися послѣ смерти извѣстнаго иконописца Рачеевскаго, работами искуснаго современнаго

иконописца Малева, а также оригиналами и копіями, хранящимися въ музеѣ общества любителей древне-русской письменности.

— Опубликованъ Высочайшій манифестъ о распространеніи на Финляндію воспрещенія вывоза зерновыхъ хлѣбовъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, озабочиваясь правильнымъ и неотлагательнымъ распредѣленіемъ общественныхъ пособій и частныхъ пожертвованій между населеніемъ, страдающимъ отъ неурожая, вошло въ сношеніе съ главнымъ управленіемъ Общества Краснаго Креста, выработавшимъ слѣдующій общій планъ дѣятельности: мѣстные отдѣлы и комитеты Краснаго Креста распредѣлены на группы по числу губерній, нуждающихся въ помощи; дѣятельность мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста связана съ дѣятельностью земскихъ учреждений; въ составъ попечительствъ, образованныхъ Краснымъ Крестомъ на мѣстахъ неурожая, введены представители земствъ; направленіе дѣятельности попечительствъ подчинено надзору губернаторовъ. Касательно пожертвованій, вносимыхъ не Красному Кресту, установлено: пожертвованія, предназначенныя на опредѣленные цѣли, немедленно направляются согласно волѣ жертвователей; остальные пожертвованія, гдѣ бы они ни вносились, поступаютъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, распредѣляющаго ихъ согласно наиболѣе настоятельнымъ надобностямъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ минувшихъ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ итогъ добротныхъ пожертвованій въ Россіи въ пользу голодающихъ равняется 1,200,000 руб.

— Изданная на-дняхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ картограмма состоянія озимыхъ всходовъ къ концу сентября повсемѣстно въ Имперіи мало утѣшительна. На значительной площади земледѣльской полосы озимые представлялись посредственными или неудовлетворительными. Къ числу послѣднихъ относились губерніи: Архангельская, Воронежская, Волынская, Оренбургская, Полтавская, Саратовская и Харьковская. Удовлетворительные всходы оказались въ прибалтійскомъ краѣ, сѣверо-западномъ и центральномъ подмосковномъ районѣ.

— *Вѣстникъ Финансовъ* сообщаетъ, что за 8 мѣсяцевъ 1891 года итогъ вывоза нашихъ товаровъ за границу опредѣлился въ 475 милліоновъ противъ 435 милл. прошлаго года. Привозъ равнялся 243 милл. противъ 248 милл. въ 1890 году.

— *Новое время* сообщаетъ, что разработанный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проектъ положенія иностранной колонизаціи вносится на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Новое положеніе категорически воспрещаетъ на будущее время дальнѣйшую иностранную колонизацію внѣ черты городскихъ поселеній, а также владѣніе и пользованіе недвижимыми имуществами, какъ на правахъ собственности, такъ и аренды, съ тѣмъ, однако, что министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется разрѣшать въ исключительныхъ случаяхъ приобрѣтеніе русскихъ земель иностранцами, но при извѣстныхъ условіяхъ, предоставляемыхъ усмотрѣнію высшей правительственной власти, и подъ непременнымъ условіемъ принятія такими иностранцами русскаго подданства. Что касается колонистовъ, уже приобрѣвшихъ недвижимую собственность въ имперіи, то такіе переселенцы должны обязательно принять русское подданство въ трехлѣтній срокъ и владѣть достаточнымъ знаніемъ государственнаго языка и некоторыхъ основныхъ законовъ имперіи, знаніе которыхъ необходимо для всякаго новаго подданнаго, принимающаго присягу и обязаннаго уяснить себѣ смыслъ послѣдней; въ

противномъ же случаѣ—передать свое имущество другимъ лицамъ и удалиться изъ предѣловъ имперіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Смерть и погребеніе Константинопольскаго патріарха.—За что предають суду въ Австріи.—Открытие Болгарскаго пароходнаго общества на Черномъ морѣ.—Предстоящее бѣгство Папы изъ Рима.—Звѣрское убійство черногорцевъ Албанцами.—Предполагаемое примиреніе Милана съ Наталією.—Вѣдственное положеніе Босніи и Герцеговины.—Открытие Русскаго торговаго музея въ Бѣлградѣ.

— 13-го (25 го) августа, въ Константинополѣ умеръ Діонисій V, патріархъ греко-восточной Церкви. Въ одной корреспонденціи изъ Константинополя описывается церемонія похоронъ почившаго святителя: останки патріарха были набальзамированы и выставлены для поклоненія въ патріаршей церкви Фанара. Онъ сидѣлъ на сѣдалищѣ въ полномъ облаченіи, — въ одной рукѣ была библія, другая была поднята для благословенія, и вѣрующіе допускались до послѣдняго цѣлованія руки.

Погребальная церемонія началась въ семь часовъ утра, — въ патріаршей церкви заупокойную литургію совершалъ митрополитъ гераклійскій. Около алтаря на своемъ тронѣ сидѣлъ почившій патріархъ. Черты его лица мало измѣнились; онъ сидѣлъ какъ будто не мертвый, а только усталый, голова была наклонена немного въ сторону. Послѣ литургіи начинается процессія. Безчисленное множество народа всѣхъ классовъ и состояній проходитъ мимо почившаго и цѣлуетъ ему руку. Турецкія войска образуютъ шпалеры и поддерживаютъ порядокъ. Когда всѣ приглашенные особы собрались и размѣстились около патріаршаго мѣста, на каедрѣ возошелъ Константинъ Александридскій, первый секретарь св. Синода, и среди общихъ одобреній произнесъ похоронную рѣчь. Въ половинѣ перваго начала составляется погребальное шествіе: впереди—эскадронъ кавалеріи, затѣмъ—служители магистрата и кавасы патріархата, далѣе—православное духовенство. Одинъ изъ священнослужителей несетъ посохъ его блаженства, рядомъ съ нимъ, съ обѣихъ сторонъ идутъ два священника, съ чашею въ рукахъ на полненною виномъ, и съ хлѣбомъ на блюдѣ. Другіе несутъ ордена почившаго.—Затѣмъ слѣдуетъ почившій патріархъ, сидящій прямо на своемъ тронѣ, который несутъ поочередно священники вмѣстѣ съ діаконами, до Стамматіи и Балонкли. гдѣ находится усыпальница вселенскихъ патріарховъ. Тамъ стоитъ весьма удобно устроенное мраморное сѣдалище, на которомъ и опускаютъ въ могилу почившихъ патріарховъ въ полусидячемъ положеніи.

— Въ Прошлую недѣлю въ нашей газетѣ была помѣщена корреспонденція изъ Львова, гдѣ рассказывалось о притѣсненіи русскихъ галичанъ и мѣрахъ отмѣчиванія Галиціи. Въ настоящее время, по словамъ газеты «*Народные листки*», готовится судебный процессъ по обвиненію представителей разныхъ обществъ въ Кралевоу Градцѣ, въ устроенной ими оваціи пріѣзжавшимъ на выставку русскимъ галичанамъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ отправились изъ Галиціи русскіе, «новозрители», т. е. «украинофилы» въ Прагу, для обозрѣнья тамошней выставки. По дорогѣ они остановились въ Кралевоу Градцѣ (Königgrätz) для того, чтобы отслужить тамъ панихиду по павшимъ въ 1866 году русскимъ галичанамъ. Путешественники были встрѣчены депутациями отъ разныхъ обществъ и имъ была устроена ова-

ція, во время которой играли русскій народный гимнъ, еще въ ту пору не запрещенный въ Австріи. Въ числѣ галичанъ, какъ предполагають, находились и русскіе подданные. И вотъ черезъ четыре мѣсяца послѣ этого событія наряжено строжайшее слѣдствіе для раскрытія «измѣны (!)». Къ суду привлечено больше тридцати человѣкъ и вскорѣ ожидаютъ разбирательства этого дѣла. Таковы порядки въ «конституціонной» странѣ Западной Европы.

— Богатые болгарскіе купцы рѣшили попополнить пробѣлъ въ торговыхъ дѣлахъ Болгаріи: они составили между собою общество и вскорѣ открываютъ на Черномъ морѣ первое болгарское пароходное общество. Недостатокъ пароходовъ въ Болгаріи чувствуется сильно: кому только приходится совершить, хотя-бы маленькое, путешествіе по морю тотъ вынужденъ платить иностраннымъ пароходовладѣльцамъ очень дорого. Надо ожидать что такое предпріятіе вполнѣ удастся и лица вошедшія въ новое пароходное общество убытка не потерпятъ, такъ какъ спросъ на пароходы большой, а пароходовъ мало и проѣздъ какъ мы сказали, дорогъ. Новое общество обладаетъ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000 франковъ, который раздѣленъ на 5000 акцій, по 200 франковъ каждая. Съ такой суммой денегъ общество откроетъ въ непродолжительномъ времени рейсы между Бургассомъ, Варной и Константинополемъ, которые будутъ дѣлать пока только два парохода. Газета *Славянинъ* сообщаетъ, что это предпріятіе настолько подвинулось впередъ, что на дняхъ произойдетъ съѣздъ членовъ общества.

— Въ прошломъ году, осенью, газеты стали пророчить предстоящее бѣгство папы изъ Рима, такъ какъ римская чернь была очень недовольна поступками папы и кардиналовъ. Въ настоящее время, если вѣрить газетѣ *Часъ*, въ Римѣ происходитъ нѣчто аналогичное съ прошлогоднимъ. Беспорядки 2-го октября и нападеніе на Ватиканъ заставили папу и кардиналовъ позаботиться о своей безопасности. Но это не такъ легко, какъ кажется на первый взглядъ, такъ какъ немедленное бѣгство изъ Рима отнимаетъ у папы возможность вернуться обратно, что далеко невыгодно, если онъ останется въ Римѣ, то можетъ ожидать чуть-ли не ежеминутно нападенія на Ватиканъ, слѣдствіемъ котораго явится арестъ папы чернью. Если же начнется война и войска Франціи вступятъ въ предѣлы Италіи, нападеніе на Ватиканъ неизбежно, такъ какъ чернь увѣрена, что папа съ помощью Франціи хочетъ отнять у государства Римъ и составить отдѣльную державу. Отъѣздъ изъ Рима въ то время будетъ невыносимъ или сопряженъ съ опасностью для жизни. Вообще вся эта исторія съ папой наглядно показываетъ, что итальянцы прекрасно понимаютъ, что папа при всей своей святости не чуждъ и земныхъ выгодъ.

— На этихъ дняхъ телеграфъ принесть извѣстіе, что между Влопольемъ и Трешне было совершено убійство нѣсколькихъ черногорцевъ, отправлявшихся въ Сербію, напавшей на нихъ шайкой Албанцевъ. Заимствуемъ изъ *«Гласа черногорца»*, официального органа черногорскаго правительства, подробности этого кроваваго происшествія. Черногорцы ѣхали изъ Берана въ Сербію, чтобы тамъ поселиться, двое изъ нихъ были женаты, а двое холостые. Такъ какъ Беранъ лежитъ въ предѣлахъ Турціи то власти этой имперіи дали переселенцамъ въ качествѣ конвоя двухъ полицейскихъ и восемь солдатъ подъ начальствомъ магометанина Якуба Смаплавича. Когда переселенцы находились на полпути отъ Влополья до Трешне, изъ засады выскочили вооруженные Албанцы и загородили имъ дорогу. «Кто тутъ турокъ, пусть отходитъ», крикнулъ одинъ

изъ разбойниковъ. Оба полицейскихъ и солдаты поспѣшили отойти, такъ какъ боялись сражаться съ большой шайкой Албанцевъ. Можетъ быть, они не хотѣли рисковать своей жизнью изъ-за Черногорцевъ, къ которымъ турки питають непримиримую вражду. При переселенцахъ остался одинъ Якубъ Смаплавичъ, который гордо отвѣтилъ разбойникамъ, что онъ исполняетъ приказаніе султана, который поручилъ ему защищать Черногорцевъ, и не уйдетъ отъ нихъ. Разбойники стали стрѣлять и первыми же выстрѣлами убили одного Черногорца съ сыномъ. Переселенцы стали отвѣчать имъ выстрѣлами изъ револьверовъ и завязалась горячая перестрѣлка. Младшій сынъ убитаго черногорца кинулся къ Смаплавичу и сталъ просить его, чтобы онъ спасъ его отъ разбойниковъ. Честный турокъ закрылъ собою малютку, успокоивъ его такими словами: «не бойся ничего, пока я живъ». Но почти одновременно съ этимъ Смаплавичъ упалъ къ ногамъ малютки съ прострѣленной грудью. Остальные трое черногорцевъ не могли продолжать отстрѣливаться, такъ какъ у нихъ истощились всѣ патроны; переселенцы должны были искать спасенія въ бѣгствѣ. Но Албанцы сейчасъ же стали стрѣлять имъ вслѣдъ и ихъ выстрѣлами одинъ черногорецъ былъ раненъ и одинъ убитъ, а третьему удалось пройти въ Сербію. Албанцы сейчасъ же послѣ схватки подбѣжали къ убитымъ и раненымъ и отрѣзали первымъ голову, а послѣднему носъ и уши. Во время этой схватки семействамъ черногорцевъ удалось бѣжать въ Сѣнищу и только тамъ они почувствовали себя вполнѣ безопасными. Совершившая нападеніе шайка албанскихъ разбойниковъ состоитъ изъ 50-ти человѣкъ и только что описанное убійство было далеко не первое. Однакоже турецкое правительство ограничивается только такими курьезными мѣрами, какъ конвоемъ изъ десятка солдатъ, которые разбѣгаются при малѣйшей опасности.

— Бывшій король Сербіи, Миланъ, долгое время не появлявшійся на политической аренѣ, снова заставилъ газеты заговорить о себѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ занималъ Европу и ея политическихъ дѣятелей своимъ намѣреніемъ развестись съ королевой Натальей, теперь происходитъ нѣчто совершенно противоположное. Въ сербскихъ газетахъ прошелъ слухъ, что Миланъ хочетъ пріѣхать въ Бѣлградъ, хотя никто не понамаютъ цѣли такой поѣздки короля. Сербская газета *«Гласъ Народа»* сообщаетъ, что Миланъ въ половинѣ ноября пріѣдетъ въ Венгрію въ имѣнье одного Мадьярскаго магната, гдѣ предполагается устроить грандіозную охоту, въ которой и приметъ участіе бывшій король. Вѣроятно, этотъ случай послужилъ причиной того, что газеты сообщили о намѣреніи Милана пріѣхать въ Бѣлградъ. Кромѣ этого извѣстія *«Гласъ Народа»* сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ о намѣреніи Милана снова сойтись съ королевой Натальей. Тотъ и другая въ настоящее время живутъ въ Парижѣ и близкіе ихъ стараются устроить это примиреніе. Милану подобнаго рода комбинація очень выгодна: его финансы находятся далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Доходы его можно назвать ничтожными въ сравненіи съ той суммой денегъ, которую онъ тратитъ на свое прожитіе. Онъ живетъ настолько расточительно, что, если онъ не поправитъ своихъ ресурсов примиреніемъ съ королевой Натальей, то онъ долженъ будетъ прожиться вполнѣ. Если же примиреніе съ ней ему удастся, то Миланъ легко поправитъ свои разстроенныя дѣла, такъ какъ королева Наталья получаетъ ежегоднаго дохода 1,200,000 франковъ. Эти деньги составляютъ доходъ со всѣхъ имѣній королевы, которыя находятся во многихъ странахъ Европы. Наталія это примиреніе

также принесетъ извѣстныя выгоды, такъ какъ тогда она можетъ носить свою настоящую фамилію, тогда какъ теперь она можетъ проживать только подъ псевдонимомъ графини Кешко, что ее сильно стѣсняетъ, навязывая инкогнито. Кромѣ того примиреніе съ Миланомъ выручило бы ее изъ того неловкаго положенія, въ которое она поставлена въ настоящее время по отношенію къ Сербіи и другимъ государствамъ. Этому примиренію также содѣйствуетъ князь Александръ, который страстно хочетъ прекратить эти семейныя раздоры.

— Двѣ маленькія страны Балканскаго полуострова, Боснія и Герцеговина, находятся въ настоящее время по истинѣ въ ужасномъ положеніи. Не проходитъ дня, чтобы сербскія газеты не помѣщали на своихъ страницахъ сообщенія, рисующія экономическій и социальный строй этихъ странъ съ очень непривлекательной стороны. Боснія и Герцеговина съ каждымъ днемъ все пустѣетъ и пустѣетъ: жители какъ христіане, такъ и магометане, выселяются изъ этихъ странъ тысячами. Одна изъ газетъ, *Одежъ*, сообщеніемъ которой нѣтъ основанія не вѣрить, передаетъ, что изъ этихъ провинцій въ настоящее время выселилось болѣе ста тысячъ православныхъ сербовъ и магометанъ. Мѣста, которыя они оставляютъ, заселяютъ Поляки, Нѣмцы, Магьяры, а главнымъ образомъ Евреи. Населеніе Босніи и Герцеговины такимъ образомъ сильно измѣняется и, вѣроятно, въ скоромъ времени измѣнится совершенно. По истинѣ ужасно должно быть положеніе переселяющихся сербовъ и магометанъ, если они уходятъ съ своей родины, гдѣ у нихъ все таки есть и дошъ и, хоть немного земли, въ неизвѣстныя мѣстности, надеясь найти тамъ лучшее положеніе.

— Въ настоящее время всѣ товары въ которыхъ нуждается Сербія, получаютъ ею черезъ посредство Австро-Венгрии, которая, заботясь о своихъ выгодахъ, доставляетъ дорогой и плохой товаръ. Сербское правительство, такъ успѣшно отстоявши государство отъ господства надъ нимъ Австро-Венгрии въ политическомъ отношеніи, теперь стремится сдѣлать тоже самое въ отношеніи торговомъ. Съ этой цѣлью на этихъ дняхъ откроется въ Бѣлградѣ, русскій музей, при которомъ будетъ устроенъ базаръ для продажи русскихъ издѣлій. Такой базаръ явится серьезнымъ конкурентомъ австрійской торговлѣ, которая заполонила собой всѣ рынки Сербіи. Бѣлградскій корреспондентъ газеты *Обзоръ*, откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, возлагаетъ на этотъ музей большія надежды. Не менѣе обширныя надежды возлагаютъ на него и сами сербы, которые ждуть отъ этого паденія высокаго цѣнъ на привозныя товары до нормальныхъ и тѣмъ самымъ сокращенія преимуществъ Австрійскихъ купцовъ, которые только одни и торгуютъ по всей Сербіи. вмѣстѣ съ тѣмъ сербы познакомятся съ русскими издѣліями, которыя далеко превосходятъ всѣ тѣ товары которые доставляетъ имъ Австро-Венгрія. Такимъ образомъ Сербія все больше и больше освобождается отъ господства въ своемъ государствѣ австрійцевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ ЦЕТИНЬЯ.

Открытіе водопровода.—Болѣзнь Княгини Милены.

Черногорія представляетъ собою какъ извѣстно, маленькій клочекъ земли, весь лежащій на каменистой почвѣ. Города и

селенія красиво лѣплятся по склонамъ горъ и обиліе скалъ и пропастей дѣлаетъ нашу маленькую страну неприступной. Хотя только благодаря такому устройству поверхности Черногорія и удержала свою независимость, однако это имѣетъ свою дурную сторону: вслѣдствіе каменистой почвы трудъ земледѣльца плохо вознаграждается; ему приходится работать изо всѣхъ силъ, чтобы получить едва достаточное количества хлѣба для существованія своей семьи. Но кромѣ этого, также вслѣдствіе каменистой почвы, въ Черногоріи чувствуется недостатокъ воды и жители страдаютъ отъ этого не менѣе, чѣмъ отъ неурожаевъ. Позаботиться о водоснабженіи страны уже давно пора, но отъ этого отвлекали болѣе существенные вопросы, которые требовали немедленнаго рѣшенія. Къ числу такихъ вопросовъ, безспорно, принадлежитъ вопросъ о самостоятельности Черногоріи. Когда весь Балканскій полуостровъ находился въ зависимости отъ Турціи, наша страна отстаивала свою свободу очень успѣшно. Тогда вопросъ о водоснабженіи отходилъ на задній планъ: нужно было защищать собственную жизнь. Но когда, благодаря русскому правительству, Турція должна была признать независимость славянскихъ государствъ, когда не надо болѣе отстаивать свою жизнь и свободу,—тогда поднялись вопросы внутренняго благоустройства и первымъ, а также и самымъ важнымъ вопросомъ явилось водоснабженіе. Послѣ 1878 года князь Николай много работалъ для пользы своей страны, онъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы жители страны могли пользоваться удобствами. Ему то и принадлежитъ мысль объ устройствѣ въ Цетиньѣ водопровода. Эта мысль уже давно была бы осуществлена, если бы два года тому назадъ новое бѣдствіе не постигло Черногорію. Едва только государство стало оправляться отъ продолжительной борьбы съ Турціей, какъ случился страшный неурожай, который заставилъ и безъ того бѣдную страну сдѣлать громадныя расходы. Читатели, вѣроятно, помнятъ, какъ горячо принялась Россія за дѣло помощи своимъ братьямъ по вѣрѣ. Само собою разумѣется, что постройка водопровода вслѣдствіе голода затянулась и была окончена только на этихъ дняхъ. Громадная толпа народа собралась на его открытіе. Всѣ были заинтересованы новизной зрѣлища и всѣ, кромѣ того, понимали, какое значеніе имѣетъ для нихъ устройство водопровода. Еще за нѣсколько дней до открытія по городу ходили слухи, что открытіе такого сооруженія, какъ водопроводъ, должно совершиться торжественно, въ присутствіи его высочества князя Николая. Слухи на самомъ дѣлѣ оправдались. Въ мѣсту открытія съ ранняго утра стали стекаться жители Цетинья и окрестныхъ селеній. Всѣ сооруженія были украшены зеленью и черногорскими флагами. Предварительныя работы была окончены и ждали только князя, чтобы выпустить первую струю воды. Онъ недолго заставилъ ожидать себя и крики народа указали вскорѣ, что Николай ѣдетъ. Лишь только онъ прибылъ въ мѣсту открытія водопровода и осмотрѣлъ его, воевода Цербица открывъ кранъ, сказалъ: «Во славу Божию и во здравіе Государи!»

Громадная струя воды съ страшной силой поднялась на воздухъ... Толпа была поражена этимъ невиданнымъ зрѣлищемъ и огласила окрестность криками восторга.

— Живіо, князь Никола! (Да здравствуетъ князь Николай) долго раздавалось подлѣ мѣста открытія.

При такихъ обстоятельствахъ была пущена первая струя воды изъ водопровода, который теперь снабжаетъ водой всю столицу. Размѣры его слѣдующіе: длина—32 метра, ширина 7 метровъ, а высота 5 метровъ 10 сантиметровъ. Онъ сдѣланъ изъ прекраснаго квадратнаго камня и настолько прочно, что едва ли

потребуется въ скоромъ времени какихъ-либо ремонтныхъ. Воды въ него вмѣщается 1,200,000 метровъ.

Недавно Черногорія была опечалена тяжелой болѣзью своей княгини Милены, пользующейся всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Болѣзнь была настолько серьезна, что потребовала очень опасной операціи, которая была произведена въ Гейдельбергѣ лучшими профессорами. Страна съ нетерпѣніемъ ждала результатовъ операціи своей любимой княгини и на этихъ дняхъ была обрадована сообщеніемъ, что операція вполне удалась и въ настоящее время княгиня поправляется.

Черногорецъ.

ИЗЪ ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ.

Иеродиаконъ Гурій (Некрологъ).

Іосифовъ монастырь лишился одного изъ достойнѣйшихъ своихъ иноковъ, пользовавшагося глубокою любовью окрестнаго населенія, иеродиакона Гурія. Покойныя—уроженецъ сосѣдняго монастыря села Буйгорода. Съ ранняго дѣтства его неотразимо влекла къ себѣ монашеская обитель: это влеченіе было истиннымъ призваніемъ, о чемъ говорила вся безупречная жизнь почившаго. Искренняя религіозная настроенность, глубокая любовь къ торжественнымъ церковнымъ службамъ, кротость и незлобіе, боязнь осужденія ближняго—вотъ тѣ трогательныя черты, которыя отличали почившаго, бывшаго истиннымъ *монахомъ по духу*, и снискали ему общую любовь братіи и всѣхъ знавшихъ его монастырскихъ богомольцевъ изъ мѣстныхъ жителей. Смерть о. Гурія была глубокимъ горемъ для братіи, потерявшей въ немъ добраго брата. Всѣ оплакивали безвременно скончавшагося инока...

Кончина о. Гурія была истинно христіанская. До послѣдней минуты онъ былъ въ полномъ сознаніи. Непрестанная молитва и бесѣда о близкой кончинѣ съ окружающими смертныя одръ иноками—вотъ за какимъ занятіемъ застала о. Гурія неумолимая смерть. Да упокоитъ Господь почившаго въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова.

II. С.

ПОУЧЕНИЕ О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМЪ, ОБРАЩЕННОЕ КЪ ЖИТЕЛЯМЪ ГОРОДА ВОЛОКОЛАМСКА ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ВЪ НЕМЪ КОМИТЕТА ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ.

Возлюбленные о Христѣ братіе!

Вы знаете уже о томъ великомъ бѣдствіи, которое постигло значительную часть отечества нашего. Нужда съ каждымъ днемъ становится сильнѣе. Извѣстія изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, получаютъ одно другаго печальнѣе. Братья наши голодаютъ. Многія семьи, благодаря неурожаю, остались положительно безъ куска хлѣба. Голодь ведетъ за собою болѣзни и преступленія, толкаетъ на воровство, грабежи и даже убійства. Рассказываютъ о случаяхъ смерти отъ голода.

Слыша объ этомъ, ужели мы, имѣя возможность помочь, не поспѣшимъ на нужную помощь?—Да не будетъ сего!

Будемъ помнить, что нѣтъ милости не сотворшему милости! Святый покровитель нашего города, уроженецъ здѣшней мѣст-

ности, вблизи насъ подвизавшійся и жизнь свою скончавшій, преподобный Іосифъ, Волоколамскій чудотворецъ, да послужитъ намъ примѣромъ истинно-христіанскаго отношенія къ голодающимъ братьямъ!

Здѣсь, при гробѣ его нищелюбивой матери, я напомину вамъ, братіе, слѣдующій рассказъ изъ жизни преподобнаго, который всегда являлся благодѣтелемъ бѣдныхъ.

«Однажды Господь посѣтилъ людей Своимъ наказаніемъ, или вѣрнѣе—милостью. Страшный голодь постигъ бѣдныхъ людей. Многіе оставили свои дома и разошлись по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые же пришли къ воротамъ монастыря преподобнаго Іосифа. Мужчины и женщины одинаково стонали отъ голода. Преподобный призвалъ келаря и повелѣлъ накормить голодныхъ. Голодныхъ было семь тысячъ, кромѣ дѣтей. Дѣтей было около пятидесяти человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ не достигли трехлѣтняго возраста. Пр. Іосифъ приказалъ всѣхъ ихъ забрать въ страннопріемницу и кормить. Спустя немного времени, пришелъ келарь и доложилъ преподобному, что хлѣба не стало, такъ что и братію не чѣмъ кормить. Пр. Іосифъ тогда приказалъ казначею купить хлѣба. Но казначей объявилъ, что денегъ нѣтъ. Тогда пр. Іосифъ приказалъ подъ росписку занять денегъ, купить хлѣба и кормить голодныхъ. Нѣкоторые изъ братіи за это очень роптали. Развѣ можно закупить хлѣба для такого множества народа? Безрасудна эта милость. Насъ еще возможно прокормить, говорили нѣкоторые. Въ это время за трапезой не подавали для братіи ни калачей, ни медоваго кваса. Если даже кто-либо и изъ христіанцевъ дѣлалъ для братіи обѣдъ, и тогда не подавалось ничего, кромѣ хлѣба, рыбы и житнаго квасу. Въ обыкновенные же дни ѣли варенныя сѣмена и пили воду. Нѣкоторые же изъ братіи, не довольствуясь скудною пищею, приходили къ пр. Іосифу и жаловались, что они не могутъ переносить такой жизни. Преподобный Іосифъ старался утѣшить роптавшихъ иноковъ. «Братіе, говорилъ онъ, насъ постигло наказаніе Божіе, чтобы заблудшіе пришли въ покаяніе. Посмотрите, сколько собралось народу не для вкусныхъ яствъ, но для одного куска хлѣба, чтобы хотя немного ослабить голодь. Ради этого люди оставили дома и скитаются по чужимъ мѣстамъ съ женами и дѣтьми. А мы обѣщались ради царствія небснаго переносить всякія лишенія, и вдругъ теперь ропщемъ. Я умоляю васъ: потерпимъ еще немного, покаемся въ нашихъ согрѣшеніяхъ—и Господь не оставитъ насъ». Иноки приняты утѣшеніе отъ пр. Іосифа не какъ отъ человѣка, но какъ отъ самого Бога. Каждый изъ нихъ, пришедши въ свою келлію, молился со слезами Пречистой Богоматери и Господу Богу, чтобы Онъ укротилъ гнѣвъ Свой и призрѣлъ на нищихъ и голодныхъ. Также и самъ преподобный молился со слезами Создателю о прекращеніи нестерпимаго бѣдствія и о ниспосланіи Его милости» *).

Вотъ какъ нужно отнестись намъ къ постигнутому наше отечество страшному несчастью! Всякій, кто имѣетъ хотя малѣйшую возможность помочь бѣднякамъ какимъ-либо пожертвованіемъ, пусть же не медлитъ съ своею помощью! Голодь не ждетъ, а онъ, по слову св. Василія Великаго, *всякой смерти мучительнѣе*. Поэтому, человѣкъ, равнодушно проходящій мимо голоднаго, котораго нисколько не трогаетъ чужая бѣда, «не стоитъ ли, спрашиваетъ упомянутый вселенскій учитель, чтобы при-

*) Савва еп. Крутицкій. Житіе Іосифа Волоколамскаго.

числить его къ лютымъ звѣрямъ, признать злодѣемъ и чело-
вѣкоубійцею?» *).

Но не одна вещественная помощь требуется отъ насъ въ дан-
номъ случаѣ: помогая голоднымъ, нашъ великій заступникъ,
преп. Иосифъ, въ то же время молился Создателю о прекра-
щеніи нестерпимаго бѣдствія. Къ этой молитвѣ призываетъ
насъ въ настоящіе дни и мать наша—святая церковь.

Господи Боже нашъ! Молитвами святаго угодника Твоего,
согрѣй сердца наши любовью къ несчастнымъ страдальцамъ и
отврати отъ насъ гнѣвъ Твой, праведно на ны доижимый!

Волоколамскъ, 4 ноября.

П. С.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Мнѣнія г. В. Соловьева о лицахъ, произведшихъ у насъ крестьян-
скую реформу,—о возможности совершенія таинства св. крещенія
нехристіаниномъ, объ инквизиціи на Востокъ,—объ источникахъ
христіанскаго ученія.—Критическія замѣчанія на эти мнѣнія, по-
лившіяся въ „Моск. Вѣд.“.

— Изъ частныхъ положеній, высказанныхъ г. Соловьевымъ
въ рефератѣ «О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерца-
нія», а также въ устныхъ (въ закрытомъ засѣданіи Психоло-
гическаго Общества) и печатныхъ (въ нѣсколькихъ письмахъ
въ «Моск. Вѣд.»,) разъясненіяхъ по поводу его,—отмѣтимъ тѣ,
по поводу которыхъ дѣлались въ «Моск. Вѣд.» критическія за-
мѣчанія.

1) Переносъ истинное христіанство за предѣлы Церкви Хри-
стовой, въ находящейся внѣ ея кругъ невѣрующихъ «публич-
ныхъ дѣятелей», и желая показать, что все истинно христі-
анское совершено для блага человѣчества именно этими послѣд-
ними, г. Соловьевъ провозгласилъ, что у насъ въ Россіи крѣ-
постное право уничтожено «людьми невѣрующими». «Нужно
было, писалъ по этому поводу г. Ю. Николаевъ, имѣть осо-
бую смѣлость, чтобы сказать эту очевидную даже и фактиче-
скую неправду. Не надо быть человѣкомъ вѣрующимъ, рели-
гиознымъ, чтобы видѣть это; надо быть только человѣкомъ
безпристрастнымъ. Да развѣ Императоръ Александръ II, Рос-
товцевъ, Милютинъ, наконецъ, всѣ славянофилы, столь много
способствовавшіе и словомъ и дѣломъ освобожденію крестьянъ,
были люди невѣрующіе? Вѣдь тутъ вопіютъ факты всѣмъ из-
вѣстные, вѣдь тутъ дѣло идетъ о людяхъ, чуть только не
вчера жившихъ и дѣйствовавшихъ, о Самаринѣ, объ Аксако-
выхъ, о Хомяковѣ и прочихъ» (М. В. № 291). Къ этому слѣ-
дуетъ добавить, что и сама Церковь не оставалась безучастною
къ дѣлу освобожденія крестьянъ. Ровно за два года ректоръ
казанской д. академіи архимандритъ Іоаннъ (впослѣдствіи зна-
менитый епископъ смоленскій) въ торжественный день восше-
ствія на престолъ Императора Александра II говоритъ слово
объ освобожденіи крестьянъ, въ которомъ выясняетъ реформу
съ христіанско-религіозной точки зрѣнія» (см. это замѣчатель-
ное произведеніе церковной словесности въ «Православномъ
Собесѣдникѣ» 1859 г.). Духовная публицистика того времени
издавала въ свѣтъ такія статьи, какъ «Голосъ древней русской
Церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей» (см. тотъ
же журналъ 1859 г.). Святитель московскій Филаретъ, какъ

это недавно выяснено было въ «Русскомъ Вѣстникѣ», редак-
тировалъ самый текстъ Высочайшаго манифеста 19 февраля,
окончивъ его знаменитымъ словомъ: «осѣни себя крестнымъ
знаменіемъ, русскій народъ»,—и тѣмъ далъ церковную санк-
цію великому государственному дѣлу. Но этого, какъ кажется,
не хотеть знать г. Соловьевъ. По сообщенію «Моск. Вѣд.»,
онъ (въ закрытомъ засѣданіи Псих. Общ.) употребилъ какія-
то «бойкія слова и хлесткія выраженія» объ отношеніи митроп.
Филарета къ крестьянской реформѣ (перед. ст. № 296; ср.
письмо самого г. Соловьева въ № 300).

2) Одно изъ положеній г. Соловьева гласить: невѣрующіе
во Христа могутъ творить истинно-христіанскія дѣла. Какимъ
образомъ? Желая пояснить это, г. Соловьевъ, по сообщенію
г. В. А. Грингмута, обратился къ слѣдующему примѣру: «точно
также и невѣрующій священникъ, если правильно совершитъ
надлежащій обрядъ, можетъ причастить насъ истиннымъ Тѣ-
ломъ и истинною Кровью Господнею; такимъ образомъ и онъ,
будучи невѣрующимъ, совершаетъ дѣло Христово» (М. В. №
293). Когда г. Грингмутъ назвалъ такое сравненіе «неумѣст-
нымъ», указалъ на то, что «священникъ совершаетъ всѣ та-
инства не въ силу своей вѣры, но въ силу присущей ему осо-
бой благодати» (ibid.),—г. Соловьевъ указалъ на «нравственно-
практическую благодать Христову», дѣйствующую и въ невѣ-
рующемъ историческомъ дѣятелѣ, и привелъ новый примѣръ,
обличившій въ немъ прямого послѣдователя (въ данномъ слу-
чаѣ) католической догматики. «Мой аргументъ, писалъ г. Со-
ловьевъ, можно выразить прямо и сильно, взявши для при-
мѣра, вмѣсто таинства св. жертвы, таинство св. крещенія.
Въ самомъ дѣлѣ, если простой мірянинъ, или даже язычникъ,
можетъ по нуждѣ совершить таинство св. крещенія, то тѣмъ
болѣе можетъ онъ служить Христу при совершеніи Его исто-
рическаго дѣла» (М. В. № 296). Вотъ до чего договорился г.
Соловьевъ, что даже язычникъ можетъ крестить въ христіан-
скую вѣру! И когда странность такого мнѣнія была поставлена
ему на видъ тѣмъ же г. Грингмутомъ, г. Соловьевъ въ от-
вѣтъ своемъ уклонился въ сторону, указавъ, что православная
Церковь принимаетъ крещеніе, совершено ли католикомъ оно или
протестантомъ, не перекрещиваетъ католиковъ и протестантовъ
при переводѣ въ православіе (М. В. № 300). Легко было воз-
разить ему на то, что Православная Церковь принимаетъ кре-
щеніе, совершено хотя не православнымъ, но все же хри-
стіаниномъ вѣрующимъ во Св. Троицу, а не язычникомъ, евре-
емъ и т. п... Что касается самого мнѣнія г. Соловьева о воз-
можности совершенія христіанскаго крещенія нехристіаниномъ,
то оппонентъ его г. Грингмутъ сдѣлалъ ясное указаніе на то,
что оно взято у католиковъ. «Впервые въ завѣдомо подложныхъ
документахъ Лжеисидора, положенныхъ въ основаніе римскаго
каноническаго права Граціаномъ (1150 г.), упоминается, что
крещеніе могутъ совершать язычники и евреи. «Послѣдній схо-
ластикъ» Биль (Gabriel Biel † 1496 г.) такъ излагаетъ прак-
тику католической церкви: «Отъ крещающаго не требуется ни
опредѣленный полъ, ни вѣра, ни крещеніе, такъ какъ всякій,
будетъ ли то мушпа или женщина, священникъ или мірянинъ,
крещенный или некрещенный, вѣрующій или невѣрующій или
еретикъ можетъ истинно крестить» (Biel. dist. 6. qu. 1. art. 2.
concl. 1). Единственное, чего католическая церковь требуетъ,
это то, чтобы крещающій и крещаемый были различныя лица
(Conc. Nemaus 1284 г.)!» Заимствуя свое мнѣніе у католиковъ,
г. Соловьевъ,—писалъ г. Грингмутъ, впадаетъ въ противорѣ-
чіе съ ученіемъ Св. Православной Церкви, которая допуска-

*). Беседа во время голода и засухи. Творенія св. Василя Великаго, ч. IV.

еть по нуждѣ совершеніе таинства св. крещенія мірянами, но лишь *христіанами*, а отнюдь не евреями или язычниками. Вотъ что говорятъ объ этомъ вопросѣ Восточные Патріархи: «Совершается (крещеніе) священникомъ, по нуждѣ же можетъ быть совершаемо и простымъ челоуѣкомъ, но только *православнымъ и притомъ понимающимъ важность Божественнаго крещенія*» (Посл. Вост. Патр. чл. 16). Православная Церковь допускаетъ крещеніе, совершаемое по нуждѣ даже женщиною, но опять-таки съ непременнымъ условіемъ, чтобы она была «*правовѣрующая во Св. Троицу и понимающая важность таинства*» (Требникъ Петра Могилы: о крещеніи). — Такія указанія сдѣлалъ г. Грингмутъ (М. В. № 296). Кромѣ того онъ процитировалъ извѣстныя каноническія правила о прекрещиваніи еретиковъ, заблуждающихся въ основныхъ догматахъ христіанства (М. В. № 300).

3) Поднятъ былъ вопросъ *объ инквизиціи* и по этому вопросу возникла оживленная полемика между г. Соловьевымъ и г. Ю. Николаевымъ, (кромѣ того въ ней принялъ участіе и г. Грингмутъ). Не будемъ излагать всѣ перипетіи этой полемики. Укажемъ на самое главное, — на тѣ результаты, которые были добыты въ ней. Общераспространенное мнѣніе объ инквизиціи, вошедшее въ учебники, энциклопедическіе словари и другія популярныя книги, — есть то, что, по выраженію Мейерова *Conversationslexicon*, «инквизиція есть судъ вѣры, который римская іерархія вызвала къ жизни». Между тѣмъ г. Соловьевъ, по его собственнымъ словамъ, еще въ устныхъ преніяхъ по поводу своего реферата, «указалъ на тотъ извѣстный фактъ, что начало *инквизиціи, какъ учрежденія*, было положено императоромъ Θεодосіемъ въ Константинополѣ» (М. В. № 300). Когда такое мнѣніе стало оспариваться со стороны г. Ю. Николаева, г. Соловьевъ указалъ на постановленіе Θεодосія Великаго объ еретикахъ, изданное въ 382 г.; въ этомъ постановленіи не только предписывалось наказывать еретиковъ, но и указывались лица, именуемыя *inquisitores* (М. В. № 304). Кромѣ того, по поводу заявленія г. Ю. Николаева, что «въ Православной Церкви никогда не было организованнаго, узаконеннаго института, какимъ была инквизиція» (М. В. № 291), г. Соловьевъ указалъ (изъ «Исторіи» своего отца С. М. Соловьева) на фактъ учрежденія въ Москвѣ при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, «страшнаго *инквизиціоннаго трибунала* для розыска, сужденія и приговора къ сожженію и другимъ наказаніямъ всѣхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ религіозныхъ преступленіяхъ»: такимъ инквизиціоннымъ учрежденіемъ была Московская Закономъспаская Академія (М. В. № 304). — Противъ мнѣнія объ инквизиціи, какъ учрежденіи, основанномъ Θεодосіемъ Великимъ, г. Грингмутъ, давшій цѣлое филологическое изслѣдованіе о значеніи слова *inquisitor* (начиная классиками), возразилъ, что въ указѣ Θεодосія подъ *inquisitores* разумѣются просто «судебные слѣдователи», которымъ назначено было произвести судебное слѣдствіе надъ преступною сектою Манихеевъ. У Θεодосія такимъ образомъ слово *inquisitor* употреблено совсѣмъ не въ томъ значеніи, съ которымъ слово это является на Латеранскомъ синодѣ 1215 года (на этомъ синодѣ папа Иннокентій III положилъ основаніе будущей римско-католической инквизиціи въ смыслѣ особаго и постояннаго духовнаго суда) и съ которымъ мы употребляемъ его обыкновенно въ настоящее время (*inquisitor fidei*). А г. Ю. Николаевъ не разъ возражалъ кромѣ того, что законъ Θεодосія, какъ и нѣкоторые случаи религіознаго преслѣдованія были *исключительно мѣрой*, что онъ въ слѣдующемъ же году исчезаетъ изъ кодексовъ Θεодосія и вовсе не упоминается и въ

кодексъ Юстиніана (М. В. № 300 и 304). Что касается до фактическаго указанія на инквизиціонный трибуналъ въ Москвѣ, то г. Ю. Николаевъ, конечно, согласился съ нимъ и тѣмъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку (противъ мнѣнія, высказаннаго въ № 291). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ вполне справедливое объясненіе факта учрежденія въ Москвѣ инквизиціоннаго судилища *католическимъ же* вліяніемъ. «Трибуналъ, о которомъ говоритъ г. Соловьевъ, — пишетъ онъ, учрежденъ по готовому западному образцу, съ которымъ, конечно, хорошо были знакомы кіевскіе ученые, игравшіе тогда въ Москвѣ выдающуюся церковно-политическую роль. Большая часть изъ нихъ, какъ извѣстно, получили образованіе въ западныхъ *іезуитскихъ* школахъ и пропагандировали ученіе этихъ школъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ. Образцомъ католической инквизиціи служили у насъ еще въ концѣ XV столѣтія, когда производился розыскъ о знаменитыхъ новгородскихъ еретикахъ — жидовствующихъ. Вотъ что между прочимъ, писалъ по этому дѣлу новгородскій архіепископъ Геннадій митрополиту Зосимѣ: «А только государь нашъ великій князь того (ереси) не обыщетъ, а тѣхъ не казнить, ино какъ ему съ своей земли та соромата свести? Ано Фрязове по своей вѣрѣ какову вѣрѣность держать! Сказалъ ми посолъ Цезаревъ (проѣзжавшій въ Москву чрезъ Новгородъ) про Шпанскаго короля (Фердинанда Католика), какъ онъ свою очистилъ землю, и язъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ». Если подобныя внушенія не остались безъ усѣха въ XV вѣкѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ концѣ XVIII вѣка у насъ, въ противодѣйствіе лютеранской пропагандѣ, исходившей изъ Нѣмецкой слободы, учреждено было, *по настоянію кіевскихъ іезуитскихъ питомцевъ*, нѣчто похожее на католическую инквизицію» (М. В. № 304).

4) Весьма любопытно, какъ высказался г. Соловьевъ *объ источникахъ христіанскаго ученія*. Г. Грингмутъ поставилъ ему вопросъ: «Считаетъ ли онъ свою теорію христіанства согласною съ ученіемъ св. Православной Церкви? Да или нѣтъ?» (М. В. № 300). Г. Соловьевъ отвѣтилъ: «Да. Свое пониманіе христіанства я считаю совершенно согласнымъ съ ученіемъ св. Православной Церкви, которое находится въ Священномъ Писаніи, въ вѣроопредѣленіяхъ семи Вселенскихъ соборовъ и въ твореніяхъ св. отцовъ начиная отъ мужей апостольскихъ и кончая свв. Максимомъ Исповѣдникомъ, Іоанномъ Дамаскинскимъ, Θεодоромъ Студитомъ, Тарасіемъ и Игнатіемъ Константинопольскими» (М. В. № 304). И только. Ученіе позднѣйшихъ іерарховъ церкви онъ называетъ «мнѣніемъ, не имѣющимъ вселенскаго непогрѣшительнаго авторитета» и потому не признаетъ ссылки на Посланіе Восточныхъ патріарховъ (М. В. № 300). Замѣчательно, что онъ признаетъ православное ученіе только *до патріарха Фотія*, при которомъ совершилось отдѣленіе западной римской церкви отъ св. Православной Церкви. Ясно, что далѣе — онъ видитъ *истину*, непогрѣшительность только въ римской церкви. Здѣсь опредѣленно сказались католическія тенденціи г. Соловьева. Онъ не признаетъ за св. Православною Церковію въ ея настоящемъ бытіи значенія *стола и утвержденія истины* (1 Тим. 3, 15). Онъ признаетъ только, такъ сказать, археологическую Православную Церковь (до Фотія), а не живую, вѣчную Православную Церковь Христову (со времени Фотія, по Соловьеву, истина не въ ней уже, а въ римской церкви). Потому г. Грингмутъ и ставитъ такой вопросъ: «Но какой же онъ (г. Соловьевъ) послѣ этого «православный», когда онъ выкраиваетъ себѣ изъ цѣлаго ученія Православной Церкви только ту часть, которая соотвѣтствуетъ его личнымъ

взглядамъ, или точнѣе сказать, взглядамъ католической церкви? Вѣдь въ такомъ же смыслѣ, какъ г. Соловьевъ, и каждый іезуитъ, съ свойственною ему *reservatio mentalis*, можетъ называть себя вѣрнымъ сыномъ «Православной Церкви», подразумевая подъ этимъ не всю Православную Церковь, а только часть ея!» (М. В. № 304).

Ст.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ ВЪ ИСТЕКШЕМЪ 1890 ГОДУ.

На дняхъ вышелъ изъ печати годичный отчетъ о прошлогодней дѣятельности Общества для распространенія св. писанія въ Россіи; вотъ нѣкоторыя данныя этого отчета, не лишеныя общественаго интереса и значенія.

Прежде всего о составѣ общества. Къ 1-му января 1890 г. въ обществѣ было 35 дѣйствительныхъ членовъ и 1,297 членовъ-сотрудниковъ и сотрудницъ а въ исходѣ 1890 г. число это увеличилось и всѣхъ членовъ общества стало 1359, не смотря на то, что ни въ одномъ еще году смерть не похитила изъ среды общества столькожъ жертвъ, какъ въ 1890 году и между ними нѣсколько весьма дѣятельныхъ членовъ—книгоношъ. Дѣятельность общества состояла въ распространеніи книгъ св. писанія въ Россіи, путемъ продажи и даровой раздачи; продажа книгъ отъ общества производилась то въ опредѣленныхъ мѣстахъ—книжныхъ лавкахъ, складахъ и кіоскахъ, которые устроятся при церквяхъ и монастыряхъ и вообще въ болѣе многолюдныхъ мѣстностяхъ, то чрезъ книгоношъ, которые какъ и извѣстные всѣмъ офени, сами разносили и развозили книги по Россіи. Всѣхъ книгоношъ въ отчетномъ году было 5 и они являлись съ запасами своихъ книгъ всюду—и въ столицахъ и городахъ, и въ захолустныхъ селахъ и городахъ, и въ школахъ и въ казармахъ и въ тюрьмахъ и въ больницахъ, и на рынкахъ и на желѣзныхъ дорогахъ; они проникали и на сѣверъ—къ Соловкамъ и даже въ отдаленную Сибирь. Глубокаго интереса полны помѣщенные въ отчетѣ свѣдѣнія о дѣятельности книгоноши г. Г-ва, который въ прошедшемъ году побывалъ въ Москвѣ, въ Нижнемѣ, оттуда чрезъ Пермь въ Тобольской и Омской губерніяхъ, въ Семипалатинской и Семырѣченской областяхъ. Сколько трудовъ и буквально подвиговъ пришлось перенести ему при этомъ, когда напр. цѣлыя 100 в. онъ долженъ былъ съ запасами книгъ проѣзжать на лодкахъ въ ненастную и холодную погоду! За то благодареніе Богу и труды не оставались бесполезными: въ отдаленной Сибири имъ распространено нѣсколько тысячъ экземпляровъ книгъ св. писанія. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ отношеніе къ дѣятельности этихъ тружениковъ слова Божія съ стороны духовенства и свѣтскаго начальства, которые не только сочувствовали ей, а и всячески содѣйствовали. Глубокую признательность высказываетъ общество въ своемъ отчетѣ правленіямъ разныхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ, которыя обязательно предоставляли обществу право бесплатнаго провоза св. книгъ на ихъ путяхъ. Всего на 34 линияхъ жел. дорогъ и пяти пароходныхъ обществъ бесплатно перевезено 1,926 пудовъ св. книгъ. Чтоже касается общаго итога распространенныхъ такимъ или инымъ способомъ св. книгъ, то вотъ что узнаемъ мы объ этомъ изъ отчета: въ началѣ 1890 г. у общества было 24,174 экз., оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ и къ нимъ принято изъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ

45,600; всего 69,840 экз. на сумму 21,206 р. 27½ к. изъ нихъ въ теченіе года распространено книгъ св. писанія: членами и корреспондентами 18,738 (на 7,403 р. 6 к.), книгоношами 27,467 (на 10,316 р. 8 к.), въ складахъ и кіоскахъ 3,514 (на 998 р. 30 к.), кромѣ того подарено 4,878 экз. (на 749 р. 83 к.), всего же въ теченіе года распространено 52,032 экз. (на 19,022 р. 22 к.), а съ 1863 г.—со дня основанія общества 1,404,794 экз. Доходы общества составлялись изъ всемилостивѣйшихъ пожертвованій Ихъ Величествъ и Особъ Императорскаго Дома (970 р.), пожертвованій американскаго Библейскаго Общества (5,162 р. 86 к.), частныхъ пожертвованій (1,287 р. 88 к.), членскихъ взносов (2,688 р. 51 к.), сборовъ по книжкамъ и въ кружкахъ (2,522 р. 52 к.), за распространенныя книги (19,022 р. 82 к.), процентовъ съ капиталовъ и т. п.: всего на приходѣ записано 31,775 р. 50 к., а израсходовано на наемъ помѣщенія на жалованье служащимъ, на упаковку, пересылку и заготовку книгъ и т. п. 32,259 р. 82, т. е. перерасходовано 484 р. 32 к. Всего чистаго капитала общества къ 1891 г. было 10,220 р. 65½ к.; въ томъ числѣ капиталъ неприкосновенный въ 2,314 р. 4 к. запасной въ 1,147 р. 50 к. и условный коими располагать на свои нужды общество не можетъ. Заключеніемъ этихъ капиталовъ въ распоряженіи общества остается только оборотный капиталъ въ 5,394 р. 11½ к., заключающійся въ движимомъ имуществѣ (1,479 р. 74 к.), въ запасныхъ книгахъ и частію въ наличныхъ деньгахъ и на должникахъ.

КАКІЯ КНИЖКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ПОПАДАЮТЪ ИНОГДА ВЪ НАРОДЪ.

Съ распространеніемъ среди простаго народа грамотности, развивается въ немъ и охота къ чтенію. Въ свободное отъ занятій время крестьяне грамотники далеко не прочь почитать чтонибудь и потолковать потомъ о прочитанномъ. Кажется, слѣдовало бы только радоваться такому отрадному явленію! но врагъ рода человѣческаго не дремлетъ. Говорятъ, что «нѣтъ худа безъ добра», а бываетъ иногда и такъ, что «нѣтъ добра безъ худа». Чтеніе полезная вещь,—особенно для простаго народа, который, какъ говорятъ, ходитъ во «тьмѣ»; но только тогда, когда изъ чтенія выносятся что либо полезное, а это зависитъ большею частію отъ того, что попадаетъ въ руки для чтенія. У насъ—на святой Руси появлялось ужъ слишкомъ много «радѣтелей» народа, которые, составляя и издавая разныя небылицы, пускаютъ ихъ въ народъ,—въ видѣ сказокъ, повѣстей и рассказовъ. На врядъ ли подобныя книжки могутъ принести какую либо пользу. Изданія же «Посредника», каковыя тоже въ ходу среди простаго народа, могутъ принести и вредъ. Но бываетъ еще и хуже. Я имѣю обыкновеніе, при посѣщеніи домовъ прихожанъ, заглядывать на переднія полки, гдѣ хранятся книги для чтенія. И какъ я былъ недавно изумленъ, когда въ одномъ домѣ нашелъ книжку: «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виолемѣ». До сего времени мнѣ приходилось только читать, что существуетъ какой то «Сонъ Пресв. Богор.» и ходить въ рукописяхъ (да и не въ нашей Московской губерніи, и на югѣ), а это—печатная книжка. Изъ распросовъ я узналъ, что пріобрѣтена она въ Москвѣ и за дорогую плату (выше 1 руб.), и ее берегутъ въ домѣ, какъ святыню, такъ что мнѣ съ трудомъ удалось отобрать ее. Книжка въ 18 листиковъ, раздѣляется на три части: 1) молитва (собственно описаніе Сна Пресв. Богор.), 2) о двѣнадцати пятницахъ (стихотворнымъ размѣромъ) и 3) плачь Пресв. Богородицы

(канонъ Симона Лаогоета) въ русскомъ переводѣ (переводъ кажется, правильный). Трудно себѣ представить, что можетъ быть бессмысленнѣе, невѣжественнѣе и безграмотнѣе этой книжки (понятно, за исключеніемъ третьей ея части)! Однако читали ее съ охотою (съ усердіемъ, какъ говорили мнѣ).—Является невольно вопросъ: неужели позволительны на святой Руси такія вещи, какъ печатаніе «Сна»?—А въ концѣ книжки значится: «Дозволено цензурою, Одесса, 4 апрѣля 1883 года.—На переднемъ (заглавномъ) листѣ обозначено: «Одесса. Тип. В. Баумштейна, уг. Ришельев. и Почт. д. № 21 15. 1884 г.» Цѣна выставлена на обложкѣ: 50 к.

Довѣріе простаго народа ко всему печатному извѣстно,—извѣстно также и то, что среди простаго народа и такъ не мало суевѣрій, а здѣсь еще питаютъ какимъ то «Сномъ». Можно судить, какой можетъ быть вредъ отъ распространенія и чтенія подобныхъ книжекъ!

Невольно посѣтуешь на тѣхъ, коихъ обязанности и власть слѣдить за изданіями печати, и пожалѣешь, что бібліотеки при сельскихъ церквахъ находятся въ большинствѣ случаевъ въ плачевномъ состояніи.—Сельскимъ пастырямъ не безнолезно слѣдить за тѣмъ, что читаютъ прихожане—крестьяне, и всѣми силами стараться объ устроеніи бібліотекъ при церквахъ и школахъ, гдѣ бы можно было получить хорошую и полезную книжку.

Сельскій священникъ.

ИЗЪ ДЕРЕВЕНСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

Есть въ нашей деревнѣ одна хорошая крестьянская семья, состоящая изъ старика и жены его—старушки Сергѣвны, сына ихъ и снохи и маленькаго внука. Внуку этому съ небольшимъ годкомъ; и мать съ отцемъ и особенно бабка съ дѣдкой по своему любятъ его, заботятся о немъ всячески, тѣмъ не менѣе онъ у нихъ очень плохъ былъ; худой такой, съ кашлемъ, постоянными болями живота и т. п. Весной нынѣ захирѣлъ что-то и самъ дѣдка—мужикъ не особенно старый, не пьющій и работающій: ходилъ онъ къ сосѣднему доктору, который далъ ему какого то лѣкарства, велѣлъ питаться больше молокомъ беречься простуды и поменьше работать. Это было въ Петровки; молоко дѣдка пить не сталъ; простуды—въ Петровки ктожъ говорить онъ, боится, особенно въ нынѣшнее-то время, а не работать нельзя; безъ хлѣба останешься. Такъ дѣдка нашъ натурался по вечерамъ на ночь «дохтурской мазью» и дѣлалъ свое дѣло; понятно мазь одна не помогала ему. Вотъ Сергѣвна и придумала сходить съ нимъ къ Моденской Божіей матери, т. е. въ село Косино, гдѣ есть чудотворный образъ такъ называемой Моденской Божіей матери и св. озера въ которомъ для здоровья купаются разные больные. Кстати она рѣшила ужъ захватить съ собой и внученка, котораго дорогой несла поочередно съ своимъ дѣдкой. Когда они пришли туда, былъ уже поздній вечеръ; ночлега въ деревнѣ они себѣ не нашли и принуждены были ночевать около церкви на погостѣ. Сберегая внученка, Сергѣвна укутала его въ свою шаль, да подстелила ему дѣднину куцавейку, а сама съ дѣдкой легла на голую землѣ. «Ночь то была росная, а мы-то маленько были разогрѣвшись; ну и завалило ему бокъ-то» такъ по возвращеніи домой объясняла Сергѣвна усилившееся недомоганье мужа; и внучека, котораго они искупали на другой день въ озерѣ, также занемогъ еще пуще. Прошло три или четыре дня по возвращеніи ихъ изъ Косина; дѣдка не поправлялся; а внученокъ и совсѣмъ задыхаться сталъ. Чтобы пособить горю, Сергѣвна задумала сходить съ дѣдкой къ бабушкѣ—знахаркѣ, Пошли они; это версть за пять отъ нашей деревни. Бабушка знахарка пораспросивши ихъ обо всемъ, затеплила лампадку предъ св. иконами, положила предъ ними нѣсколько земныхъ поклоновъ, достала съ божицы нѣсколько какихъ-то небольшихъ камешковъ, положила ихъ въ

кружку съ водой и стала что-то шептать, потомъ чрезъ нѣсколько времени сказала имъ, что эта болѣзнь напущена на нихъ, по насордѣ изъ зависти, къ нимъ, чтобы обезсилить ихъ, чтобы они не могли работать; сдѣлано было и дѣдкѣ и бабкѣ; только вмѣсто бабки-то попало внученку. «Онъ не вынесетъ, не вынесетъ этого; домой не успеете придти, помретъ онъ. И дѣдъ-твой совсѣмъ захирѣетъ и работать ему станеть не въ моготу. «Опредѣливъ такъ болѣзнь, бабушка знахарка велѣла старику стаять съ топоромъ на зарѣ у воротъ, задомъ къ нимъ, и отворивъ ихъ, воткнуть топоръ въ землю: ежели топоръ воткнется и станеть стоймя, встанешь, а упадетъ, не подымешься пожалуй. Продѣлать это знахарка приказала три зари подъ рядъ; и послѣ каждаго раза по приходѣ въ домъ испить водицы съ камушковъ, на которой она наговаривала и которую отдала имъ. Продѣлала Сергѣвна все это съ своимъ дѣдкой; ему нисколько не стало лучше: а внученокъ, какъ сказала знахарка, умеръ. Такъ ужъ видно Богу угодно, говорила мнѣ объ этой смерти внученка Сергѣвна и не мало нужно было словъ, чтобы убѣдить ее въ томъ, что молиться Богу слѣдуетъ конечно, какъ всемогущему и милосердому Отцу нашему, которой все подаетъ съ вѣрою притекающимъ къ Нему, что чудотворныя иконы, чрезъ которыя благодать Божія исцѣляющая не разъ проявлялась уже для насъ грѣшныхъ для того можетъ быть Богомъ и посылаются, чтобы явленной чрезъ нихъ благодатью возбудить и укрѣпить въ насъ вѣру въ Бога и Его чудотворную помощь, но что прося отъ Бога помощи неслѣдуетъ съ одной стороны пренебрегать и естественными средствами къ сохраненію здоровья, на которыя указываетъ здравый разумъ, что просить отъ Бога исцѣленія отъ болѣзни и въ тоже время подвергать себя завѣдомо вреднымъ для здоровья дѣйствіямъ (въ родѣ того, какъ спать разгоряченному и больному на сырой землѣ въ той мысли, что если Богу угодно то ничего) это грѣхъ—это значить искушать Бога, что не менѣе того грѣхъ вѣрить какому-то наговору, будто болѣзнь напущена, что ее можно выгнать отворивши ворота и воткнувши въ землю топоръ т. п. Словомъ много нужно было говорить съ Сергѣвной, чтобы вывести ее изъ той путаницы понятій, подъ воздѣйствіемъ которой она и на богомолье къ чудотворной иконѣ шла и вѣрила, что наговорной водой и топорнымъ взмахомъ можно выгнать болѣзнь, выяснить ей несомнѣнность этихъ двухъ дѣйствій. И вотъ какой практической выводъ самъ собою вытекалъ для меня изъ этихъ бесѣдъ; для того, чтобы съ одной стороны разсѣять этотъ мракъ суевѣрія въ простомъ народѣ и съ другой не отвлечь подверженныхъ имъ отъ простой и горячей вѣры въ Бога, нужно большое умѣнье бесѣдовать съ народомъ. Можно много знать, понимать узанное и всетаки не умѣть убѣдить; для этого нужна и собственная глубокая сердечная вѣра и, какъ я сказалъ, умѣнье говорить съ народомъ. Именно такъ: не умѣнье написать и произнести въ церкви умную и складную проповѣдь; такая проповѣдь пусть будетъ понятна народу сама по себѣ—взятая въ своей отдѣльности; но она, можно, быть увѣреннымъ не произведетъ желаннаго дѣйствія. Для этого дѣйствія нужно часто одну и ту же мысль не только со всевозможныхъ сторонъ раскрыть, а и повторять ее на разные лады не одинъ разъ. Въ этомъ смыслѣ виѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей церкви особенно должны имѣть важное значеніе; мы разумѣемъ не такія бесѣды, которыя ведутся систематически, по опредѣленному плану, а такъ сказать нарочитыя по поводу тѣхъ или иныхъ подобныхъ узанному явленій, бесѣды—живыя, не въ смыслѣ длинной монологической рѣчи, а непременно и съ участіемъ слушаемыхъ, которые должны не разъ быть можетъ переспрашиваемы и сами могутъ спрашивать. Думается мнѣ, что такія бесѣды должны вестись не только по поводу подобнаго рода явленій, а непосредственно послѣ нихъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ ихъ. И при томъ не одинъ и не два раза, а нѣсколько разъ подъ рядъ...

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ пятницу 15-го ноября въ 7 часовъ вечера въ залѣ Епархіальной бібліотеки имѣетъ быть засѣданіе Общества Л. Д. Просвѣщенія.

Предметы занятій:

- 1) Текушія дѣла.
- 2) Представленіе и разсмотрѣніе статей, имѣющихъ войти въ составъ сборника, издаваемого Обществомъ въ пользу голодающихъ.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Братства Св. равноапостольной Маріи.

Въ высокаторжественный день рожденія Августѣйшей Покровительницы Братства, Государыни Императрицы и годовщину открытія Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища въ Введенской училищной церкви имѣютъ быть совершены Божественная литургія и благодарственное молебствіе; а по окончаніи богослуженія имѣютъ быть общее собраніе членовъ Братства и годичный актъ училища.

Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Отъ Государственнаго Банка.

При производившемся 1-го ноября въ Государственномъ банкѣ 4-мъ тиражѣ 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка главные выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма в ч. грашна.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
15162	25	200000	9051	33	8000	8882	2	14477	20		
1406	17	75000	7588	9	8000	5621	50	12342	37		
2961	19	45000	2704	11	5000	11792	35	3666	37		
8609	39	25000	15279	41	5000	6381	10	12485	49		
6190	29	10000	1851	29	5000	8615	46	15555	5		
4092	29	10000	15690	24	5000	2344	28	15336	18		
407	49	10000	13177	4	5000	3555	12	9700	32		
4207	43	8000	9987	21	5000	9296	14	15057	38		
14093	22	8000	2102	22	5000	5784	37	11751	5		
7635	13	8000	643	41	5000	6713	42	3166	42		

4-й ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

5% закладныхъ съ выигр. листовъ госуд. двор. земельного банка 1889 г., произведенный 1-го ноября 1891 года, въ присутствіи г. товарища управляющаго государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, гг. членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с. петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики въ правленіи государственнаго банка.

ПО ПЯТИСОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

13586	33	9884	3	3132	18	14880	20	9081	50	15104	24
5401	1	12058	31	6928	45	9761	11	1901	19	4924	15
13346	21	4834	47	2820	31	13060	18	11968	46	4295	15
13639	24	2471	49	629	9	1021	2	10815	7	635	19
130	25	10903	23	3160	44	13425	49	6368	13	13415	43
4628	18	3438	41	5675	34	8833	13	6333	5	9593	18
9209	24	2031	47	6221	17	5004	27	8473	20	280	26
14229	11	15832	3	9250	14	4229	8	5736	5	10406	1
13527	12	11263	3	7507	47	1221	33	11977	15	13806	48
1279	44	6460	23	7958	6	4029	26	14465	7	14555	50
10528	16	532	43	13829	28	2456	5	8424	37	11967	4
1396	36	3991	20	10156	17	133	50	11329	39	1218	32
3646	10	14483	10	8242	1	6068	48	10087	12	7111	27
702	49	8938	38	12819	33	1133	4	8146	34	159	9
13155	37	12295	50	9299	33	15929	28	8419	19	9894	13
9728	12	8014	44	14908	28	13652	19	1056	16	14857	21
2337	18	4498	33	9276	50	46	14	9105	39	5758	6
15483	16	7430	17	12790	29	13702	14	15553	39	4145	30
13028	42	979	9	427	29	9829	12	2313	35	9887	8
4734	46	12054	39	188	36	1044	19	6279	8	8708	21
5407	29	4787	4	15806	3	15128	2	8210	42	15686	30
1927	21	13616	9	38	33	13776	2	3678	20	7033	3
12195	13	8496	20	2323	44	12280	1	2439	49	8394	14
9504	47	7736	22	8863	50	5805	3	14203	43	444	25
13719	1	15552	1	6545	41	6228	6	6982	22	15919	36
3768	29	6952	25	1869	14	12236	6	8992	7	13205	34
2848	43	9187	48	13063	43	2955	16	1915	26	11231	2
8816	37	10293	30	10711	25	13297	27	4594	27	4349	18
13472	8	9665	23	717	41	15093	2	11063	30	4489	26
15296	49	10942	30	10107	41	3642	1	11870	12	5827	2
7277	28	13696	15	6562	47	4991	3	13236	5	1321	27
9432	26	4657	10	2669	20	8867	28	6401	13	4959	36
15013	26	3008	2	147	12	2467	27	6621	8	7698	46
10320	9	11876	2	1773	30	7561	9	13858	26	10380	30
9899	43	5530	13	10160	35	15753	19	4263	40	11458	20
8099	47	7613	48	14298	40	15733	44	6651	29	9981	27
4765	4	15762	6	5626	34	14499	19	2940	13	9868	14
3542	4	11912	8	14411	20	9139	32	11698	38	4852	11
3224	12	9916	29	8234	13	2602	49	9095	41	13	17
11264	12	5370	29	777	16	9059	48	5011	48	10893	17
8119	8	10255	20	15535	4	7911	48	3258	29		
4284	5	4168	20	11166	30	2576	46	2874	5		
4146	26	5232	27	12726	40	219	50	8204	13		
5184	26	13339	35	2619	11	15362	25	1589	5		

Всего 303 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1 февраля 1892 года.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 32-й 1891 г.

Типографія А. И. Снегиревой.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ

Архимандритъ Арсеній